

Тарас ДРОЗД

ГЕТЬМАН МАЗЕПА

народная драма в двух действиях

Действующие лица:

*МАЗЕПА ИВАН СТЕПАНОВИЧ - гетман Украины, лет 70-ти,
по-прежнему красив и статен.*

ОРЛИК - генеральный писарь гетмана, советник лет 40-ка.

КОЧУБЕЙ - генеральный судья украинского воинства, 60-ти лет.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ, лет 50-ти.

ИСКРА - казацкий полковник, лет 50-ти.

АПОСТОЛ - казацкий полковник, лет 60-ти.

ГОРЛЕНКО - казацкий полковник, лет 50-ти.

ЛОМИКОВСКИЙ - обозный старшина, лет 40-ка.

АННЕНКОВ - полковник российской армии XVIII века, 30 лет.

СЕРДЮК - прислуживающий и охранник гетмана, 30 лет.

ПЕРВАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА.

ВТОРАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА.

ТРЕТЬЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА.

Время действия - начало восемнадцатого века.

Д Е Й С Т В И Е П Е Р В О Е

КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Летняя квартира гетмана.
Накрытый стол, у которого
хлопочет ПЕРВАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА.
Сам гетман сидит в тяжких раздумьях.
Входит СЕРДЮК, прислуживающий за гетманом.*

СЕРДЮК. Пришли!.. Идут!..

*Гетман встаёт навстречу гостям,
лицо у него из мрачного превращается в светлое.
Входят КОЧУБЕЙ и его жена.*

МАЗЕПА. Ну, наконец-то!.. Здравствуйте, ваши милости!..
Думал, что не дождусь уже.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(с весёлым поклоном)*. Слава Ису, пане гетмане!..

КОЧУБЕЙ. Здоров будь, твоё сиятельство, как говорят москали.
(Целуется с гетманом.)

ПЕРВАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА *(появляясь из закутка с блюдом)*.
Проходите, гости дорогие!.. *(Несёт и ставит блюдо на стол.)*

*КОЧУБЕЙ и его жена замерли на месте,
лица изменились.*

МАЗЕПА. Ну, так проходите же к столу.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(протягивает корзину, накрытую платком,
которую принесла)*. Это вот от нас...

МАЗЕПА. Да что, у меня угощений не станет? *(Делает знак
сердюку, чтобы принял корзину.)*

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(не сразу, кивнув на первую казацкую госпожу)*.
А кто это?

МАЗЕПА *(весело и громко)*. Это моя казацкая госпожа!

ПЕРВАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Зовите меня Галею. Галина.

КОЧУБЕЙ. Жена, что ли?

МАЗЕПА. Да, ну какая жена, Кочубей, ты что? *(Казацкой
госпоже.)* У тебя всё готово? Ну, так иди к себе. *(Хлопает её по
заднему месту.)*

ПЕРВАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА *(игриво)*. Кликните, если что
надо будет. *(Уходит.)*

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(мужу, тихо)*. Он с нашей дочкой также
обходился.

МАЗЕПА. Кто-то же должен в моём доме хозяйство держать, ухаживать за мною? Разве из этих сердюков сумеет какой так прелестно накрыть стол? *(Сердюку.)* Так, ты тоже иди. Стой там. *(Когда сердюк вышел.)* Давайте, гости мои дорогие, садитесь!.. Я сам налью, поухаживаю за вами... *(Рассаживает гостей.)* Мы с тобой начнём с перцовой, да, Кочубей? *(Его жене.)* А тебе венгерского? Я знаю, что ты любишь венгерское. *(Разливает.)* Ну, ты и сказал – жена! Какая в мои лета позagrешные может быть жена?

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Три года назад ты же просил отдать за тебя нашу Мотрю.

МАЗЕПА. Ну вот, опять! *(Стучит по столу сосудом с вином.)*

КОЧУБЕЙ *(жене)*. Ну, зачем ты под руку?

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А что, не так?

МАЗЕПА. Ну, просил, ну, было... То на меня, старого, затмение нашло, потому что дочка у вас слишком уж пригожая!..

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Пригожая, как же. Молодая потому что. Правду говори. Она потом к тебе убежала. А ты с ней поигрался, поигрался и назад воротил. Прочь выгнал, если уж на моё слово.

КОЧУБУЙ. Мы ж договорились больше не вспоминать, ну зачем ты?..

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А что, не так? Куда девушке теперь с таким позором? Как жить с таким срамом и порухой? Заплёванной ходить?

МАЗЕПА. Нашло на меня, говорил же вам!.. Женская красота чарует, сердце завораживает, голова кругом идёт, будто не знаете. Поигрался, скажешь тоже!.. Это вот он... *(Оборачивается на ушедшего сердюка.)* Вышел... Это вот молодые могут поиграться, поиграться!... Ух, я бы им!.. Куда он вышел?.. А в мои годы только с кошкой можно поиграться. Или с птичками на рассвете. Засвистеть соловьём. *(Изображает соловья, гости смеются.)* Вот и все мои игры. Потом, чего ты такое говоришь? Куда девушке с таким позором? Вы ж её за Кованька, племянника Искры выдаёте.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Так это он Иван Иваныча уговорил.

МАЗЕПА. Ну и что вы ровняете? Сколько лет родственнику Искры, а сколько мне? Он же казак в полной силе, а я уже ветхий, как... *(Оборачивается, в поисках с чем-то сравнить.)* Как не знаю что... Будто сами не видите?

КОЧУБЕЙ. Да вы, пан гетман, ещё ни один молодой чуб за ухо закинете.

МАЗЕПА. Кочубей, ты пришёл меня обидеть, да?

КОЧУБЕЙ. Извини, Иван Степанович.

МАЗЕПА. Я за вашу Мотрю обещал дать хорошее приданое? Обещал. Дам, от слова не отказываюсь. И она мне обещалась не держать на сердце ни печали, ни обиды, ни дурного чего. Ну, так в чём дело? Три года прошло. Не забыть никак?

КОЧУБЕЙ. Это вот она чего-то взбрыкнула... *(Жене.)* Тихо сиди!.. А дочка забыла, к свадьбе готовиться, всё хорошо, не волнуйтесь вы так, пан гетман... То есть, не переживай, Иван Степанович. Ну, дурная баба, ну что поделаешь?

МАЗЕПА *(обиженно)*. Поигрался, поигрался!.. Вот пусть вам племянник Искры потом и скажет. Кованько пусть скажет, после того, как свадьбу отгуляете. Поигрался я с ней, или не поигрался.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А как он скажет? Чего он скажет?

КОЧУБЕЙ. Ну, что она ему наговорит, то и он повторит.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(всплеснув руками)*. Ото ж!

МАЗЕПА. Так, мы здоровкаться будем?

КОЧУБЕЙ *(встаёт и поднимает заздравный кубок)*. Будь здоров, пан гетман!.. То есть, Иван Степанович... То есть...

МАЗЕПА *(навстречу ему со своим кубком)*. И ты будь здоров, Кочубей!.. *(Пьют, обнимаются, целуются.)*

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Ото ж... *(Отпивает немного из стеклянного бокала, ставит, берёт яблоко.)* Я что-то ничего не хочу, спасибо. Я вот яблочка...

КОЧУБЕЙ. Шла бы ты со своим яблочком...

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(с тихой злобой)*. Куда?

МАЗЕПА. А ты пойди до моей госпожи. Вы там с ней горилки выпьете, по-бабски потолкуете, а у меня до пана Кочубея есть важный разговор. За тем и звал несколько раз, а ваши милости только сегодня сподобились.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Та всё ж дела, дела...

МАЗЕПА. Конечно.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Столько работы, столько работы!.. А кто ту работу будет работать? Ну, ладно, вы тут пейте на здоровье, а я не буду вам мешать. *(Уходит.)*

МАЗЕПА. Вот разумная женщина!..

КОЧУБЕЙ. Да уж.

МАЗЕПА *(не сразу)*. Ну, что будем делать, Василий Леонтьевич? Как дальше жить?

КОЧУБЕЙ. Ты про что, Иван Степанович?

МАЗЕПА. Шведский король идёт на Москву, слышал? Только не известно, как пойдёт. Пора бы нам определяться.

КОЧУБЕЙ. Не пойму тебя, пан гетман.

МАЗЕПА. Ты хорошо выпил? Давай, налью ещё, чтоб крепче разумел. *(Наливает.)*

КОЧУБЕЙ *(подняв кубок)*. Будем здоровы?..

МАЗЕПА. Да, чтоб мы все были здоровы. И чтоб цвела наша мама Украина. *(Выпивает.)* Вот за неё душа и болит больше всего. Мы же с тобой за весь народ перед ним отвечаем... *(Показывает кубком вверх.)*

КОЧУБЕЙ. Слава тебе... *(Крестится.)*

МАЗЕПА. А москали над людьми нашими всё больше и больше измываются, тебе ли не знать. Ты генеральный судья, до тебя ж каждый день с жалобами, какие несправедливости и казаки и посполитые от русских терпят, а что ты можешь сделать? Ничего. Потому что не тебе москалей судить.

КОЧУБЕЙ. Ой, каждый день, каждый день!.. Сердце кровью обливается.

МАЗЕПА. Вот!

КОЧУБЕЙ. Царские гонцы бьют даже городских старшин наших. А помнишь, как избili твоего посланца к царю с нашими малороссиянами? Всюду, всюду над нашими людьми москали изгаляются, а детей крадут и увозят в Москву.

МАЗЕПА. Ну, то бабские слухи. Про поляков тоже говорили, что заставляли жён казацких варить детей своих в кипятке. Помнишь басни времён Хмельницкого?

КОЧУБЕЙ. Так было...

МАЗЕПА. А теперь времена другие. И наши с тобой заботы о казачестве и черняках посполитых не легче. Вот ты говоришь, что детей наших увозят в Москву. А почему, как думаешь? А я тебе скажу. Потому что у них людишки на убыль пошли. Народ по всей России стонет, ревмя ревет, как царь всех пригнул. Всё государство на флот и армию батрачит. А ещё этих ненасытных хищников прокорми, которым всё мало. Пётр что задумал? У него доверия к стрельцам и казакам нет со времён Софьи. Он строит регулярную армию на манер европейских королевств. А чтоб в такой огромной стране провести такие изменения, да ещё воевать на юге, на севере и на западе, это же из народа надо все жилы вытянуть.

КОЧУБЕЙ. Страшное дело...

МАЗЕПА. А помнишь, что рассказывал Горленко? Когда я его отправил наказным гетманом под Ригу по приказу царя? Как там над нашими казаками издевались? У него самого, у полковника, лошадей отобрали! А помнишь, как ехал через нашу Украину до Киева московский аптекарь? Как эта сволота затребовала до своей милости сорок подвод, а потом наказал своим людям красть лошадей по округе, чтобы хозяева коней приходили и у него их выкупали! Помнишь? Потому что мы для москалей как холопы. А дальше будет хуже. Война идёт. Пока царь только войска от нас требует, а как дело развернётся, возьмут всех нас в крепкую работу. Кто будет кормить пешие и конные полки? Наши люди. А казаков поставят в регулярный строй, как было под Ригой.

КОЧУБЕЙ. Страшное дело!..

МАЗЕПА. Да что ты всё?.. Нам с тобой решать, как дальше жить.

КОЧУБЕЙ. Да я и не знаю...

МАЗЕПА. Не знаю, не знаю!.. Дураком прикидываешься?

КОЧУБЕЙ. Я не понимаю, куда ты клонишь, Иван Степанович.

МАЗЕПА. Я царю недавно тысячу лошадей подарил...

КОЧУБЕЙ. И денег не взял?

МАЗЕПА (*быстро найдя нужную бумагу*). Вот, почитай, он ещё требует. Ты понимаешь, что в дальнейшем нас ждёт?

КОЧУБЕЙ. Так что же делать?

МАЗЕПА. Что делать, что делать... Помнишь, я тебе рассказывал про княгиню Дольскую, мать князей Вишневецких?

КОЧУБЕЙ. У тебя с ней было?.. (*Делает незамысловатый жест.*) Ой, гетман!..

МАЗЕПА. У меня с ней были душевные беседы!..

КОЧУБЕЙ. Ну, ещё бы, она ж твоя старая подруга.

МАЗЕПА. В прошлом году был у меня от неё монах-иезуит.

КОЧУБЕЙ. Помню, говорили.

МАЗЕПА. О, как ни прячься, всё равно узнают.

КОЧУБЕЙ. Ну, так кто-то видел, кто-то слышал, что ты хочешь?

МАЗЕПА. Через того монаха передала княгиня пожелание короля Станислава, что если мы перейдём на его сторону, то выдаст он нам княжеские маентности. На Волыни, на Подоле, в Белорусском крае... Князьями сделает. Ну, и вся левая Украина нашей останется. Понимаешь?

КОЧУБЕЙ (*в страхе*). Понимаю...

МАЗЕПА. Король заверяет нас, и подтверждает словом короля шведского, что весь украинский народ, и войско запорожское, будет оставаться при своих старинных правах и вольностях, с приумножением новых, лишь бы гетман, ну и ты, генеральный судья, освободились от тиранской власти Москвы и возвратились к своему наследственному государю и общей матери Речи Посполитой.

КОЧУБЕЙ. Так я разве что-то решаю?..

МАЗЕПА. Конечно, решаешь. Ты и я. Кто выше нас? Под ляхами, конечно, будем...

КОЧУБЕЙ (*с нескрываемым ужасом*). Опять под ляхами?

МАЗЕПА. А ты как хочешь?

КОЧУБЕЙ. Я... не знаю...

МАЗЕПА. Зато жить будем как люди. У них культура. А если москали наши сёла и города заселят, то будем все мы бороды носить со вшами. Как цапы, как козлы. Потому их так и зовут. Ну, что ты выбираешь?

КОЧУБЕЙ. Иван Степанович, ты говори, а я не знаю...

МАЗЕПА. Я тоже пока не знаю, что делать. Это я так, с тобой советовался. Но держи на уме, что выход у нас есть. Благодаря моим связям. Как думаешь, казаки за нами пойдут?

КОЧУБЕЙ. Казаки-то пойдут... А вот работный люд посполитый... Правый берег заселять под ляхов? После такого разорения? Потом ещё запорожцы...

МАЗЕПА. Запорожцы – горлопаны. Давай, гойда, бей, хватай!.. Для казака смерть – мать родная!.. На словах все герои, а как жареным пахнёт, так ничего не надо, лишь бы шкуру спасти. Поставить там своего человека надо.

КОЧУБЕЙ. У них сейчас Костя Гордиенко.

МАЗЕПА. Костя Гордиенко хоть и давний вор, но тоже москалей не терпит. Этот с нами пойдёт. А не пойдёт, так дать денег, пусть выберут нужного. Будто не знаешь, как это делается.

КОЧУБЕЙ. Да уж знаю...

МАЗЕПА. Я на днях еду в Киев. Князь Голицын вызывает. К войне готовятся, дай им три полка... Ты остаёшься наказным гетманом. Кто у тебя тут самый надёжный?

КОЧУБЕЙ. Полковник Искра.

МАЗЕПА. Ивану накажи так. Чтобы все полки держались под строгим моим приказом. Как только дам знак уходить на правый берег, все уходим.

КОЧУБЕЙ. А как же дети, жёны, хозяйство?

МАЗЕПА. Мы же ненадолго уйдём. Мы же вернёмся. Да и то, это я так, предполагаю худшее, а, может, и не надо будет никуда уходить. Скорее всего. Это я советуюсь, чтобы ты знал. Ты пока что ничего не бойся. Мы верно служим царю и всё. Ну, чего ты?.. *(Засмеялся.)* Только ты это, Василий Леонтьевич... Ты дочку замуж выдавать не спеши!.. Если под короля Станислава уйдём, я тебе такого шляхтича знатного найду в зятя, что рад будешь до смерти!.. Уж поверь. Ну, что, выпьем? Я тебе сам наливаю, заметь... *(Наливает.)*

КОЧУБЕЙ. Большая честь, пан гетман, большая честь.

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

КОЧУБЕЙ и ИСКРА.

КОЧУБЕЙ. Вот такой разговор был у меня с гетманом. Так что детей надо повенчать скорее, чтоб потом не опоздать. Я знаю, что он задумал.

ИСКРА. Он надолго в Киев?

КОЧУБЕЙ. Воевода наказал ему быть с тремя полками. Война идёт, сам понимаешь. Так что скоро не вернётся.

ИСКРА. Успеем повенчать.

КОЧУБЕЙ. Я ж тебя про другое спрашиваю!..

ИСКРА. Василий Леонтьевич, я хоть и здешний, но происхождения русского. Моего деда поляки замучили, отца убили. Неужели я под них пойду?

КОЧУБЕЙ *(громко)*. Люба!..

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(появляясь)*. Добрый вечер, Иван Иванович.

ИСКРА. Добрый вечер, Любовь Григорьевна.

КОЧУБЕЙ. Говори.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Год назад я послала в Москву монаха. Он возвращался из Киева, куда ходил в Спасский монастырь на богомолье. Он взялся на словах передать нужным людям про тайную измену Мазепы. Год прошёл, ни его, ни слухов от него. А он строго обещался, я же с ними три заутрени отстояла. Он клялся и крест целовал.

КОЧУБЕЙ. А я давал ему семь червонцев, чтобы подводы нанимать, пешком не идти.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Я хочу сказать, что в Москве уже знают, но теперь нам нужно посылать ещё кого-то уже с верными доказательствами. Если раньше мы только догадывались... Да не только мы... То теперь гетман свои задумки открыл, всё ясно...

ИСКРА. Ясно-то ясно... Сколько на него доносов было? Царь ни одному не поверил. Наоборот, наградил его орденом.

КОЧУБЕЙ. Почему он так ему верит?

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Потому что царь козацтву вашему не верит! Вы все для него гультаи, вольница неуправляемая. А гетман врёт, что он один может вашу бражку в руках держать. Вот царь на него и полагается. Ты же с Палием сколько гулял по правой Украине? Царь сколько вам наказывал, чтобы уходили, либо полякам сдались, потому что у него с королём договор? Вы не слушались. А гетман перед царём отчитался, что это он вас приструнил, пьяного Палия взял и в Москву отправил. Своих предал.

ИСКРА. Чего теперь вспоминать? Как я тогда уцелел – чудо какое-то.

КОЧУБЕЙ. Это я тебе перед гетманом оправдал.

ИСКРА. Да уж я до гроба тебе обязан, Василий Леонтьевич.

КОЧУБЕЙ. Вот и давай, помоги. У тебя есть верный человек, который мог бы до Москвы добраться и передать уже не на словах, а то что я напишу, кому надо?

ИСКРА. Есть. Есть один выкрест. За деньги всё сделает.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А написать всё, всё подробно... *(Говорит распаяясь.)* Что та Мазепа незаконная есть!.. Что сносился он с королём Станиславом, как бы повыгоднее отдать Украину Польше. Что он замышлял даже на особу самого царя Петра!..

КОЧУБЕЙ *(с досадой)*. Люба!..

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(всё быстрее)*. Он ещё когда писарем у Дорошенки служил, он тогда нахватался, потому что гетман Дорошенко люто Москву ненавидел. А когда Дорошенку разбили, он сразу на левый берег, к Самойловичу перекинулся. А потом Самойловича хитростью убрал, чтобы самому гетманом стать. И его выбрали, у него денег много. У него всё на деньги, самый богатый человек, он же богаче царя Петра. Он полковникам и страшинам кормовые должности раздаёт, только плати. А когда неугодный полковник умирает, он всё его богатство с имуществом себе забирает,

вдову и детей по миру, сколько раз так было... И казной войсковой самовольно распоряжается, берёт сколько хочет... А козаков распределяет не глядя, что за человек, за провинности отправляет на крепостные работы, а на чёрных людей ввёл панщину, обязательно должны отрабатывать, кроме того, что платят на содержание войска!.. И строго запретил посполитым переходить в козаки, почему про него и говорят в народе, что ты для нас не отец родной, а отчим... У него же лучшие друзья все бывшие шляхтичи. Он составил из поляков личную гвардию, полк сердюков, а в Польше тайно покупает маетности, у него там связи, потому что в молодости учился в Варшаве и дослужился до покоевого у Яна Казимира... Может он вообще ставленник польский? Ух, я бы ту Мазепу!..

КОЧУБЕЙ. Люба!..

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А что, не так? Сам же говорил. У него же усы на польский лад, вы что, не видите? Почему мы с тобой должны жить тут, в Батурине, нам же есть куда переехать? Потому что ты генеральный судья? А как мне здесь находиться с таким позором?

ИСКРА. Каким позором?

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Он же нашу дочь, свою крестницу, насилдовал. Он до неё подбивался, подбивался, руки даже просил, а когда уразумел, что не дадим ему воли, потому как не по-божески, стал письма ей тайные слать, ластиться, пока не вынудил, чтоб она к нему убежала. Он её не крал, она к нему сама, тут его правда. А потом, через пару дней, назад её отправил. Значит, что? Значит, он её блудом совратил, наигарался и прочь домой.

ИСКРА. Ты же говорил, что между ними ничего не было.

КОЧУБЕЙ. Да не было ничего! Это она придумывает всё. Что между ними могло быть, если он глубокий старик?

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Старик? А знаешь, что мне его нынешняя козацкая госпожа говорила? Что гетман ещё парубок хоть куда.

КОЧУБЕЙ. Да не было между ними ничего! Дочка сколько раз тебе рассказывала, клялась, а ты всё выдумываешь, выдумываешь!..

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Ой, что-то я... Ну, а как тут не выдумывать?

КОЧУБЕЙ. Он почему намекал мне, чтоб не торопился Мотрю выдавать за твоего племянника? Чтоб потом опять её выманить, потому что у него с первого раза с ней ничего не получилось. Поэтому надо повенчать детей как можно скорее.

ИСКРА. Повенчаем. Теперь-то чего торопиться?

КОЧУБЕЙ. А того. Потому что мы страшное дело задумали. Ты готовь своего выкреста, чтоб дня через три его отправить. А я с умом всё распишу. По-российски. Я на трёх языках умею. Только надо, чтоб передал он цедулю нашу только протопопу, царскому духовнику, не меньше. Только духовник может царю так объяснить, чтобы Петр поверил. Сможет он до такого высокого служителя в Москве добраться?

ИСКРА. Этот сможет.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Походное расположение гетмана.

СЕРДЮК. Полковник Апостол до вашей милости!..

МАЗЕПА. Веди скорее!..

СЕРДЮК выходит и тут же возвращается с полковником АПОСТОЛОМ.

АПОСТОЛ. Есть!.. *(Достаёт свиток).*

МАЗЕПА. Подтвердилось?

АПОСТОЛ. Копия с того послания. Самого посланника захватить не удалось. Он как-то хитро ушёл.

МАЗЕПА *(читая свиток)*. От сволота!..

АПОСТОЛ. Это второе письмо. Первое они отправили в Москву к протопопу. До того послания я добраться не мог. А это киевскому губернатору князю Голицыну. С тем, чтобы Меншиков не прознал, а то вашей милости помощь окажет.

МАЗЕПА *(читая)*. А то Меншиков такой уж мне друг, что сразу предупредит!.. Предупредит, конечно... Но лучше мне на своих надеяться... На таких, как ты, Данило... Кого посылали с этой пакостью?

АПОСТОЛ. Сотника Кованька. Зятя Кочубея.

МАЗЕПА. Значит, выдал он таки Мотрю... От свинья... Я перед ним, как перед самым близким человеком... *(Прохаживаясь, мрачно.)* Ну, и что мне теперь? Ждать, как вол обуха?.. *(Подумав, оживлённо.)* Нет, я ждать не буду!.. Мы с тобой, полковник, заговор раскрыли!..

АПОСТОЛ. Не меньше.

МАЗЕПА. Где Орлик? *(Сердюку.)* Позвать сюда моего писаря!.. *(Апостолу, после того, как сердюк вышел.)* Мы царю всё, как есть распишем, поклянёмся в нашей верности. Я про твои заслуги напишу, он тебе награду отвалит. Червонцев десять, думаю, не меньше. И дай Бог, чтоб наше письмо государь раньше получил, чем донос от Кочубея.

АПОСТОЛ. Да уж.

Входит ОРЛИК, за ним СЕРДЮК.

ОРЛИК. Звал, батько?

МАЗЕПА. Садись, пиши... Государю, отбери хорошую бумагу!..

ОРЛИК *(приготовившись)*. Что писать?

МАЗЕПА. Страшное писать будем.

ОРЛИК *(весело)*. Так уж страшное?

МАЗЕПА. Верно, написать следует повеселее... Значит так... Ну, там обращения, всё как надо по форме...

ОРЛИК. Это я сделаю.

МАЗЕПА (*диктуя*). Дошло до меня, что наклепал на мою светлость донос судья войска Украинского и войска Запорожского Василий Кочубей... Сочинённая на меня клевета достойна смеха... Сколько раз честь мою ругали лживым блудословием... Плевелы на меня сеяли... Слали письма в Великую Россию, а по Малой России неправды про мои измены славил, чтобы бунты возбуждать, чтобы меня скинуть... А в чём моя измена?.. Я все бунты казацкие смирял, и про все предложения от короля польского вас извещал... Сил больше нет, я же верен до гроба, а на меня клеветуют... Бог дай лишить меня гетманского уряду, от которого не живу, а мучусь... Стражду и непрестанно терплю наветы за верную службу вашей милости!.. Так, иди туда, перепиши начисто да покороче, чтобы складно. Я потом выправлю.

ОРЛИК. Куда? Я же здесь всегда пишу. Там стола такого нет.

МАЗЕПА. Забери этот! Уносите, быстро. (*Делает знак сердюку. Оторопевшему Орлику поясняет.*) Мне с полковником надо... (*Жест.*)

ОРЛИК и СЕРДЮК выносят писарский стол.

АПОСТОЛ (*кивнув вслед ушедшим*). Ты ему веришь?

МАЗЕПА. Сейчас, получается, что никому верить нельзя. Он писарь хороший, языки, тайное письмо знает... Но уже догадывается.

АПОСТОЛ. Ох, гетман... (*Качает головой.*)

МАЗЕПА. Так выходит, что должны мы головами своими рисковать за нашу маму Украину. За нашу нэньку. (*Крестится.*) Теперь слушай вот что. Как думаешь, что дальше будет?

АПОСТОЛ. Ну, думаю, что царь поверит вашей милости... У него только на тебя здесь вся надежда...

МАЗЕПА. Голицын, как только получит моё письмо, и бумагу от Кочубея, тут же пошлёт взять доносителей. Чтобы расследование учинить.

АПОСТОЛ. Верно говоришь...

МАЗЕПА. Вот! Есть ли у тебя надёжный казак, со слов которого поверят они, что истинно твой он?

АПОСТОЛ. Кто, они?

МАЗЕПА. Кочубей с Искрой! Тебе же они доверяют. Раз уж твоя дочка за его сыном.

АПОСТОЛ. Есть такой один. Которого Искра хорошо знает.

МАЗЕПА. Посылай немедля. Чтоб передал, что гетману стало известно про их навет, но гетман зла не держит, а хочет их уберечь... Нет, про меня ничего не надо... Передай, что ты им помогаешь и предупреждаешь, чтобы прятались от гетманского гнева и от людей воеводских. Чтобы уходили в Слободские земли. Там их не возьмут. У меня на тот край прав нету, а русские туда не полезут.

АПОСТОЛ. А если полезут?

МАЗЕПА. Ну, я думаю, что они сами не дурные. Хотя про Кочубея уже сомневаюсь...

АПОСТОЛ. Зачем ты делаешь ему такое, гетман?

МАЗЕПА. Жалко мне его.

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Богатая хата.

*Входит ИСКРА с письмом в руках,
за ним ЖЕНА КОЧУБЕЯ.*

КОЧУБЕЙ. Ну, что? Кто там?

ИСКРА. Письмо от Головкина... Зовёт к себе... *(Читает молча.)*

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Ой, беда!.. Ой, не едьте, хлопцы!.. Ой, побьют вас там москали клятые!..

КОЧУБЕЙ. А ну, дай сюда!.. *(Выхватывает бумагу из рук Искры.) Пробегает глазами. Некоторые фразы читает вслух.)* Поезжайте к Смоленску, царь желает лично услышать от вас о таком важном деле... Неужто государь лично?

ИСКРА. Ну, а как ты думал?

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Не верьте!.. Вася, не верь, беда это.

КОЧУБЕЙ *(читает дальше)*. Поезжайте смело, всем, кто будет задерживать, показывайте эту грамоту с печатью, она как указ... Вы должны быть надёжны в царской к вам милости... Оба получите за свою верность от царя награды... В чём вас заверяю и прошу выезжать немедленно, дело безотлагательное, государь будет в тех местах через месяц... Зовёт он вас для разговора и совета, как бы злое начинание пресечь, а на место того подозрительного избрать верную особу...

ИСКРА. Надо ехать, твоя милость.

КОЧУБЕЙ. Да. Это гетмана можно дурить, можно прятаться от него, а с россиянами лучше прямо...

ИСКРА. Тем более, что сам царь...

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А как они узнали, что вы здесь, схоронились в Красном Куту, под властью полковника Осипова?

КОЧУБЕЙ. Так может, сам полковник и донёс. Все ж хотят выслужиться.

ИСКРА. Полковник сказал, что ему тоже наказали ехать.

КОЧУБЕЙ. Когда сказал?

ИСКРА. Вот сейчас. Когда передавал это письмо.

КОЧУБЕЙ. Что-то мне уже не нравится это. Его зовут потому, что нас укрывал? Или за что? Почему вызывают? Тогда выходит, что всех повяжут в темницу. Нельзя ехать.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А я тебе что говорю? Послухай ты меня.

КОЧУБЕЙ. Да я только и делаю, что тебя слушаю!.. Слушаю и слушаю!.. Ты даже говорила, что нужно сидеть дома и ждать. Если б не Апостол, были б мы сейчас под гетманской стражей. Нет, нельзя ехать. Пусть Осипов без нас отправляется.

ИСКРА. Здесь тоже долго не высидим. Достанут. А куда уходить? К запорожцам?

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Ты что, Вася, не вздумай! Там же есть люди, которых ты судил. А запорожцы скоры на расправу, если им ничего не грозит. А если узнают, что ты на гетмана донёс...

КОЧУБЕЙ. Запорожцы гетмана не любят.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А если узнают, что ты перед царём захотел выслужиться...

КОЧУБЕЙ. Да ничего я не хотел!.. А как теперь докажешь? Нет, ехать нельзя.

ИСКРА. А почему не хотел? Чего такого страшного? Вот же, он пишет, что за верность получите от царя награды. Мы кому присягали служить? Запорожской сечи? Нет, царю.

КОЧУБЕЙ. Своему гетману.

ИСКРА. Но прежде государю!.. И верность присяге сохранили. Делом доказали. Чего нам бояться?

КОЧУБЕЙ. Так-то оно так...

ИСКРА. Вот эти слова про что? *(Находит, читает вслух.)* А на место того подозрительного избрать верную особу...

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Вася, тебя не выберут гетманом, и не думай.

КОЧУБЕЙ. Да знаю. Скоропадского быстрее выберут. Он моложе.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Меньшикова царь поставит. Он давно хочет гетманом стать. Мазепа тебе сколько раз про то рассказывал?

ИСКРА. Он при нас об этом кручинился. А как оно на самом деле?

КОЧУБЕЙ. Не поставит государь Меньшикова, потому что за него никто из старшин не крикнет.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Правильно!.. Зачем Меньшикову гетманщина, если царь его назначил губернатором всего северного края?

КОЧУБЕЙ. Ну, и зачем ты тогда пустое толочешь, если давно всё оговорено?

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А ты что, лишний раз меня послушать не можешь?

ИСКРА. Если Меньшиков станет гетманом, то казачеству гибель. А вдруг царь всё-таки надумает тебя поставить?

КОЧУБЕЙ. Думаешь, надо ехать?

ИСКРА. Опасно ехать...

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Хлопцы, не едьте, Христом-богом прошу.

КОЧУБЕЙ. Давай-ка лучше ты поезжай отсюда. Чего ты с нами выперлась? Сейчас там без тебя растащили всё.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Там дочка приглядывает.

КОЧУБЕЙ. Если осталось, за чем приглядывать. Гетманские полковники уже перерыли всё ни один раз, этим только дай волю. Поезжай, Люба. Тебе здесь не жизнь, я же вижу.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Да уж, всё чужое.

КОЧУБЕЙ. Вот и поезжай в нашу Кочубеиху.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А вы?

ИСКРА. И нам надо ехать. Вот смотри. *(Берет письмо, ищет нужный текст.)* Вот... Зовёт он вас для разговора, как злое начинание пресечь... О чём это говорит?

КОЧУБЕЙ. О чём это говорит?

ИСКРА. Как царь узнал про злое начинание? Только из Москвы. От Голицына за такое время он узнать не мог. Голицын только канцлеру успел сообщить. А царю донесли из Москвы, куда вы раньше посылали.

КОЧУБЕЙ. Не иначе. Так получается. *(Жене.)* Ты когда монаха посылала? Ещё в начале зимы. Вот, наконец, и дошло. Через полгода.

ИСКРА. А если царю с двух сторон одно и тоже, то, как же ему не засомневаться в мазепиной верности? Потом... С чего ты решил, что тебя гетманом не изберут?

КОЧУБЕЙ. А на моё место кого?

ИСКРА. Да уж на место судьи желающих найдётся. А тебе гетманская булава, не меньше, за верность царю. Боишься, что не удержишь её?

КОЧУБЕЙ. Да ничего я уже не боюсь. Не назначат меня.

ИСКРА. Да мои хлопцы все за тебя кричать будут. И Апостола казаки, и другие полки, все.

КОЧУБЕЙ. Сейчас кричать без толку. Кого царь поставит, тот и будет. Он сейчас мечется. Если шведы на Москву пойдут, то ему конец.

ИСКРА. Вот если шведы на Петербург пойдут, тогда ему, действительно, конец.

КОЧУБЕЙ. Ну, что ты равняешь? Петербург только строиться ещё, а Москва сколько веков уже стоит?

ИСКРА. В Петербурге у Петра всё.

КОЧУБЕЙ. А здесь ему нужен свой человек. Нет, меня не выберут. Но ехать надо.

ИСКРА. Да, Василий Леонтьевич.

КОЧУБЕЙ. С божьей помощью и отправимся, Иван Иванович.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ *(доставая икону)*. Тогда станьте на колени перед Божьей матерью.

КОЧУБЕЙ. А ты поезжай домой, Люба. Если со мной что стрясётся, то детей и внуков отправь подальше. Хотя гетман вас повсюду достанет. Особенно тебя.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Он же нашу дочку крестил.

КОЧУБЕЙ. А потом сватался до неё.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. Ох уж та Мазепа!..

ИСКРА. Да скинем мы его!..

КОЧУБЕЙ. Как Бог даст... *(Крестится.)*

ИСКРА. Рано утром по холодку и отправимся.

ЖЕНА КОЧУБЕЯ. А сейчас в обед и на ночь хорошенько помолиться надо всем. Как Христос за нас пострадал, так и мы должны не бояться умереть за нашего государя, Богом данного.

КОЧУБЕЙ. Верно, помолиться дело нужное. *(Крестится.)*

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Походное расположение гетмана.

МАЗЕПА прохаживается,

ОРЛИК за небольшим столом с бумагами.

В глубине стоят ГОРЛЕНКО и ЛОМИКОВСКИЙ.

Входит СЕРДЮК.

СЕРДЮК. Вводить? *(По требовательному жесту гетмана выходит и тут же вталкивает в помещение арестованных.)*

Появляются в нижних окровавленных рубашках и шароварах, заправленных в грязные сапоги, КОЧУБЕЙ с ИСКРОЙ.

СЕРДЮК, оставшись у входа, обнажает короткую саблю.

МАЗЕПА. Ну, здравствуй, Василий Леонтьевич. Видишь, что с того выросло? Я перед тобой, как перед лучшим другом, раскрыл свои тревоги за нашу маму Украину, высказал сомнения, а ты что сделал?

КОЧУБЕЙ *(со вздохом)*. Здравствуй, Иван Степанович.

МАЗЕПА. Я-то буду здравствовать, хоть уже стар и болен. А вот ты как теперь? Понимаешь хоть? Ни черта ты не понимаешь!.. Если б понимал хоть чуток, не так бы сделал. Я же теперь должен тебя казнить!..

КОЧУБЕЙ. Жену мою пощади. Детям оставь хоть что-то.

ОРЛИК. Он подписался, что сделал ложный донос, как... *(Читает.)* Окаянный погубитель дому и детей своих.

МАЗЕПА. Жинку твою отпустили. Сыну я разрешил ехать к жене, дочке Апостоловой, а ту отправили в родительском дом со всем приданым.

КОЧУБЕЙ. И на том спасибо тебе и поклон.

МАЗЕПА. Но служить он уже не будет.

КОЧУБЕЙ. Из казаков в посполитые? Так же нельзя, Иван Степанович...

МАЗЕПА. А как ты хотел? Вот если б ты не слушал свою Любу!.. За что вы на меня взъелись? За то, что якобы дочку вашу опозорил? А я никак её не позорил, ничего с ней не делал. Она же сама от вас ко мне убежала, потому что вы ей шагу не давали ступить попрёками незаслуженными. Загрызли совсем бедную. Вот она ко мне и прибежала. А я назад её отправил, к родителям, потому как не по божески это, не по-людски.

КОЧУБЕЙ. Через неделю.

МАЗЕПА. Я уговаривал её вернуться каждый день. Она ни в какую. Насилу уговорил. А вы сразу!.. Он с ней поблудил, поблудил и выгнал!.. Вот если б ты своей жены не слушал, сейчас бы не так было. Это в головах ваших блуд один, поэтому на других думаете. Там, где хвост всем заправляет, там и голова блудит, сколько раз тебе говорил. А ты всё не мог в своём доме головой стать. Не хотел своим умом жить. И вот что вышло.

КОЧУБЕЙ. Я там дал показания, что наговаривал на тебя только из-за обиды за свою дочь.

МАЗЕПА. Ты не только наговаривал.

КОЧУБЕЙ *(со злобой)*. Но ты же понимаешь, что это всё не так...

МАЗЕПА. А как? *(Кочубей молчит.)* Я так понимаю, что ты дал это признание, чтобы Искру выгородить. Что ты увлёк его в заговор обманом.

КОЧУБЕЙ. Да, Искра не при чём. Но если б государь велел повести широкое расследование, вся правда наружу вылезла бы.

МАЗЕПА. Какая правда?

ИСКРА. Вся!..

МАЗЕПА. Значит, вы не правду канцлеру сказали? Как же это? Вы обманули государевых слуг?

КОЧУБЕЙ. Никого мы не обманывали...

МАЗЕПА. Ну, ты ж вот говоришь, что если б широкое расследование было, то какая-то правда бы вылезла... Значит, вы оба добивались какой-то правды? Не из-за дочки всё это?

КОЧУБЕЙ *(взглянув на Искру)*. Нет-нет!.. Ничего я такого не говорил. Как там записано со слов моих, так и есть. Все поклёпные потворы только мой злой умысел на твою милость. Искра не при чём.

МАЗЕПА. Громче говори. Чтобы все слышали. Вот тут свидетели, полковник Горленко, старшина обозный Ломиковский, писарь генеральный Орлик, сердюк вон стоит на входе... Все должны слышать и знать. Зачем вы с Искрой на меня доносы писали? Чего добивались?

КОЧУБЕЙ. Писал я сам один. Искра ничего не знал. Я втянул его обманом. Сам затеял и сам готов идти на смерть.

МАЗЕПА. Так ли это, Искра? *(Искра молчит.)* Ну, говори!.. *(Искра молчит.)*

КОЧУБЕЙ. Не знал он ничего!.. Я насочинял и напридумывал только из-за обиды на тебя за свою дочь.

МАЗЕПА. Которую ты выдал за его племянника.

КОЧУБЕЙ *(тревожно)*. Чего ты хочешь, пан гетман?..

МАЗЕПА. Вот мы сейчас и проведём широкое расследование. Как ты надеялся. *(Идёт к Орлику, берёт одну бумагу, вторую, отбирает третью.)*

КОЧУБЕЙ. Нас уже пытали, Иван Степанович. Пощади.

МАЗЕПА. Да ты не бойся. *(Подходит, читая.)* Вот ты тут пишешь, что я будто хулил гетмана литовского за то, что держит союз с великим государем, тогда как все паны от того союза отступили... Что посылал к татарским салтанам и к самому хану, а с турецким пашой у меня дружба... Ну, дружба, не дружба, а приветы друг другу шлём, так надо.

КОЧУБЕЙ. Это я всё придумал.

МАЗЕПА. Сам придумал?

КОЧУБЕЙ *(взглянув на Искру)*. Он ничего не знал даже!..

МАЗЕПА. Его мы спросим отдельно. До него черёд дойдёт. *(Читает про себя.)* Так, тут про княгиню Дольскую, ну, про неё не ты один доносил... А я и не отрицаю, что мы с ней давно знакомы, и что она мне письма шлёт... От хорошей женщины грех отказываться, да, полковники? *(Горленко и Ломиковский смеются.)* Так, тут про ксёндза... Ну, был у меня ксёндз, был, а про что мы с ним толковали, это уж твои домыслы... Держит около себя слуг лядской породы... Так если они порядок знают? А казак что? Напьётся и жди, когда он в разум войдёт. Так, а вот это уже нешуточно... *(Читает вслух.)* Государь запретил отпускать людей с левого берега на правый, а гетман того указа не исполняет, люди густо заселяют правый берег слободами, а на левом население умалилось и оставшимся трудно содержать охотных воинов, все думают уходить за Днепр, что только во вред государству Российскому, потому что некому будет содержать полки... Сам это придумал?

КОЧУБЕЙ. Так же оно и есть. Все говорят.

МАЗЕПА. Почему же ты решил, что это мой умысел? Что я специально так делаю?

КОЧУБЕЙ. Это я написал, чтоб побольше было.

МАЗЕПА *(к Искре)*. Ты ему советовал написать такое?

ИСКРА. Нет, я про то ничего не знаю. А слышал не от него, а от его жены.

КОЧУБЕЙ. Искра советовал даже, чтобы я подождал с доносом!..

МАЗЕПА. Это мы сейчас узнаем. *(К полковникам.)* За такое известие что может сделать царь? *(Горленко и Ломиковский выражают своё мнение.)* Да он не то, что по головке не погладит, он вообще может головы лишить.

КОЧУБЕЙ. Я всё выдумал по домашней к тебе злобе.

ОРЛИК. Так и написано в его признании окончательном.

МАЗЕПА. А про Искру что написано?

ОРЛИК *(читает)*. Что никакой измены за гетманом не знает, слышал о том только от Кочубея.

МАЗЕПА. Ты и сейчас подтверждаешь?

КОЧУБЕЙ. Молчи!..

МАЗЕПА. Дать ему десять кнутов. Может, вспомнит что.
(Делает знак сердюку и Ломиковскому.)

СЕРДЮК и ЛОМИКОВСКИЙ выводят ИСКРУ.

КОЧУБЕЙ. А потом что с ним будет? Пощади его.

МАЗЕПА. У меня царский указ. Я не волен. Жалко мне Искру Ивана, но поделаться ничего не могу. Вот Апостола я выгородил. Мне царь и его взять приказал, и заковать в железа. Но я его оправдал. Потому что он верно мне служит.

КОЧУБЕЙ. Тебе? Он же нам посылал, чтобы уходили, прятались... Так это он специально? А зачем? Что-то я совсем не понимаю.

МАЗЕПА. А не надо было ничего понимать. Сказали вам уходить подальше и не высовываться? Так надо было и делать. А вы на обещания канцлера Головкина клюнули. Как он вас легко выманил?

КОЧУБЕЙ. А как он узнал, что мы в Красном Куте сидим?

МАЗЕПА. Заверил вас, что государь наградит, и вы тут же вылезли, сами к нему в руки пришли.

КОЧУБЕЙ. Ты ему на Красный Кут показал?

МАЗЕПА. Как я мог? Мои люди, по приказу канцлера и воеводы, все города в нашем крае обшарили, твою Кочубеиху вверх дном перевернули, чтобы вас заарестовать.

КОЧУБЕЙ. А как же он узнал?

МАЗЕПА. У него спросить надо было. А мне сейчас вот что скажи. Это всё, что ты ему выложил? Он только про это визнавал?

КОЧУБЕЙ. Нет, не только.

МАЗЕПА *(изменившись в лице)*. Про что ещё? За что вас пытали?

КОЧУБЕЙ. Сначала мы с ним говорили только про все про эти мои выдумки. Это только выдумки, я же подтвердил и на словах и на бумаге...

МАЗЕПА. А потом?

КОЧУБЕЙ. А потом стали выведывать, кто нас подговорил. Какая у нас есть связь с поляками. Про какие-то неприятельские факции.

МАЗЕПА. И всё?

КОЧУБЕЙ. Всё.

МАЗЕПА. Ну, слава тебе!.. И в чём вы признались?

КОЧУБЕЙ. А в чём мы могли признаться, если не было ничего такого? А нас пытали и пытали, все эти мои выдумки не интересовали их вовсе.

МАЗЕПА. А знаешь почему? Потому что это я канцлера предупредил, что ты действуешь не иначе, как по наущению поляков. Это им выгодно, чтобы меня гетманской булавы лишить, потому что я верный царю служака.

КОЧУБЕЙ. Так это ты нас?..

МАЗЕПА (*подойдя, тихо*). А ты как со мной? Я же перед тобой, как перед другом и родственником душу раскрыл, а ты что сделал? (*Оглядывается на Орлика.*)

Входит ЛОМИКОВСКИЙ.

ЛОМИКОВСКИЙ. Искра показал, что судья генеральный сам ему говорил, что был у него совет с полковником Апостолом кого избрать в новые гетманы.

МАЗЕПА. Только с Апостолом? Отнесите его в холодную. Под стражу. Скажи, что не долго мучиться осталось. Через три дня навек успокоиться.

ЛОМИКОВСКИЙ. Слушаю, пан гетман. (*Выходит.*)

МАЗЕПА. Ты же сам метил в гетманы, признайся... Ну и дурак. Да царь скорее Меньшикова поставит. Тот давно желает на моё место, любимчик чёртов.

КОЧУБЕЙ. Отведи меня тоже в холодную. Мне с Искрой последние денёчки проговорить надо, поддерживать его.

МАЗЕПА. И про что вы будете разговаривать? Про детей? Как Мотрю выдали за Кованька? А знаешь, что будет с племянником Искры? Его отдадут в солдаты в Россию. Вот что вы сделали. Вот какую судьбу ты своей дочке устроил.

КОЧУБЕЙ. Откуда тебе знать, что с ним будет?

МАЗЕПА. А мне царь написал. Я же добивался, чтобы вас перевели сюда, под Белую Церкву. Почему вас должны судить в Смоленске, а не на Украине? Про то я писал и Голицыну, и Головкину, и государю. Петр мне написал аж два утешительных письма. И обнадежил меня, что клеветникам веры не будет. Потому что только мне он верит. И ты бы ничего не добился, какую бы правду перед ним не раскрыл. А Головкину я выслал подарков.

КОЧУБЕЙ. Однако ж ты боялся, что царь мою сторону примет?

МАЗЕПА. Ну, ладно, пошли дальше.

КОЧУБЕЙ. Как, разве что-то ещё? Я же про всё тебе рассказал. При всех подтвердил, что донос учинил ложный, а Искру подуцал, он не виноват, пощадил бы ты его...

МАЗЕПА. Нет, рассказал ты не всё. Это российские министры тебе поверили, а меня не проведёшь. Деньги где?

КОЧУБЕЙ. Я же про всё показал...

МАЗЕПА. Сколько он там отдал российской комиссии?

ОРЛИК (*найдя бумагу, читает*). Пять тысяч червонцев, две тысячи талеров и восемнадцать тысяч золотых по долгам.

МАЗЕПА. И всё? Чтоб у генерального судьи казачества больше ничего не осталось? *(Горленко.)* Ты согласишься? *(Горленко смеётся.)*

КОЧУБЕЙ. Я же честно служил!.. Я не ты!..

МАЗЕПА *(грозно)*. А я, по-твоему, служу не честно? *(Делает знак Горленко.)*

КОЧУБЕЙ. Подожди!.. Не пытай только... Скажу... Есть у меня ещё в двух скриньках две тысячи червонцев и серебряная посуда...

МАЗЕПА. Вот! Запомнил мои слова? Молодец. Помнишь, я говорил, что нужно зарывать в землю всё, что есть дорогого, потому что царь, в случае неприятельского вторжения, будет всё отбирать. Больше не скажешь ничего?

КОЧУБЕЙ. Признался во всём. Как перед Богом...

МАЗЕПА. Ну-ну, ты Бога не поминай. Ты же присяге изменил. Ты мне должен был верным быть, перед Богом и перед всей нэнькой Украиной, а потом уже царю.

КОЧУБЕЙ. Сейчас говорить, где спрятано?

МАЗЕПА. Нет, завтра напишешь, когда придёшь в себя. Дать ему три кнута.

КОЧУБЕЙ. Гетман, пощади, я же старый человек!..

МАЗЕПА. Так и я давно не молодой. Тебя на десять лет старше. А ты как заставил моё сердце прыгать? Знаешь, сколько я пережил волнений за эти месяцы? Напишешь про эти скриньки, ну и про другие, какие вспомнишь. А не вспомнишь, получишь ещё. *(Делает знак Горленко.)*

ГОРЛЕНКО. А что с ними потом будет?

МАЗЕПА. Петро, у меня царский наказ их казнить. Что я могу сделать? Через три дня подойдут ближние полки и при всех им отрубят головы.

ГОРЛЕНКО и СЕРДЮК выводят КОЧУБЕЯ.

Орлик. Пан гетман, у вас же есть право их миловать.

МАЗЕПА. Орлик, ты всё как-то приглядываешься, выспрашиваешь, вынюхиваешь что-то... Вот же царская грамота. Читать ты умеешь.

Орлик. Но там же есть приписка от Головкина. Он там и пишет, что если гетман будет просить оставить преступников в живых, то в царском указе про то ничего нету. Он даёт понять, что вы в силе миловать.

МАЗЕПА. Он много чего даёт понять. Не стану за них просить. Заподозрит меня царь. Головкину отпишем, что милость окажем семействам казнённых. Чтоб проживали мирно и спокойно в имениях своих.

Орлик. Неужели всё из-за дочки?

МАЗЕПА. Он же признался. Ты что, не слышал?

ОРЛИК. Я одного уразуметь не могу. Неужели вы тогда сами её от себя прогнали? Я же видел Мотрю. Девка такая, что... *(Показывает.)* Вот с такими галушками. Ух, я бы её!..

МАЗЕПА. Да? А что бы ты потом с ней делал? Она даже поговорить толком не умеет. С одного на другое скачет, как курица. А мама у неё как гусыня. Задница большая, а головка маленькая, и умишка там вот столечко... *(Показывает щепоть смеющемуся Орлику.)* Только шипеть да гоготать умеет. Ты не смейся так, Орлик. Я же всё вижу. Как ты ловко перевёл разговор на баб. Ты кого перехитрить хочешь? Я-то за свою долгую службу хорошо выучил, как писарям доверять. И без них никак не обойдёшься. Кочубей вон, был моим писарем и другом, а что вышло?

ОРЛИК *(приложив руку к груди)*. Пан гетман...

МАЗЕПА. Ты видишь, в какой я милости нахожусь? Только мне царь верит. Поэтому не променяют меня на тебя. Ты убог, а я богат. А Москва гроши любит. Я гетман, а ты пришлый, ты даже царю присяги на верность не давал. Поэтому мне ничего не будет, а ты погибнешь, как эти. Что задумал, говори.

ОРЛИК. Ничего, вот крест... *(Крестится.)*

МАЗЕПА. Я же чую. По глазам вижу.

ОРЛИК. Было искушение сделать на вас донос. Но то лишь мысль мелькнула, и я её тут же прогнал.

МАЗЕПА. Когда? Искушения когда было?

ОРЛИК. Когда Искру с Кочубеем сюда доставили, и я все бумаги прочёл. Но совесть не дала мне покуситься на своего господина и благодетеля, которому я присягал.

МАЗЕПА. Совесть?

ОРЛИК. Ну, это там, под сердцем...

МАЗЕПА. Ты ведь понял, что великорусские порядки суровые. Невинные у них погибают как мухи. А доносчику всегда даётся первый кнут.

ОРЛИК. Я потому и признаюсь вам, чтоб вы мне верили.

МАЗЕПА. Поклянись.

ОРЛИК *(падая на колени)*. Клянусь!..

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Зимняя квартира гетмана.

МАЗЕПА и ОРЛИК в более тёплом одеянии.

МАЗЕПА. А теперь целуй крест! *(Подает крест.)* Что не выдашь того, в чём я перед тобой открылся.

ОРЛИК *(целует крест и наносит истовое знамение)*. Истинно, истинно говорю вам... Доказать могу.

МАЗЕПА. Доказать? Ну, и чем же ты мне докажешь?

ОРЛИК *(встает с колен, достаёт запечатанный конверт)*. Вот. Письмо от княгини Дольской. *(Когда гетман выхватил у него конверт.)* Печать цела, не беспокойтесь.

МАЗЕПА. Значит, не ведаешь, что в нём?

ОРЛИК. Не знаю, но догадываюсь.

МАЗЕПА *(вскрыв конверт и пробежав глазами написанное)*. Совсем хочет меня погубить дурная баба... Когда пришло?

ОРЛИК. Вчера.

МАЗЕПА. Тот же монашек принёс?

ОРЛИК. Нет. На этот раз какой-то бывший архиерей, болгарин.

МАЗЕПА. А, этот надёжный.

ОРЛИК. Вы занимались делами, подле вас крутились полковники, а он хотел лично в руки. Потом мне отдал. Княгиня ему сказала, что мне можно верить.

МАЗЕПА. Это я княгиню предупредил.

ОРЛИК. Велел я этому болгарину говорить, если задержат, что имел дело только до меня. Уговорились, какое дело. Так что всё тихо.

МАЗЕПА. Пока. Княгиня пишет... Так, зови полковников. Зеленского, Горленко, Апостола, Ломиковского. Всех четверых.

ОРЛИК. Они, я думаю, уже заждались. *(Выходит.)*

МАЗЕПА *(один)*. Погибель, погибель моя идёт... *(Читает вслух.)* Пора вам делать задуманное... Ну, что она пишет, что пишет?.. А если б это письмо захватили чужие руки? Ой, господи пронеси!.. *(Крестится.)*

Входят и кланяются

ГОРЛЕНКО, АПОСТОЛ и ЛОМИКОВСКИЙ.

За ними ОРЛИК.

ОРЛИК. Зеленский по делам ускакал.

МАЗЕПА. Ну, что, братья-полковники? Зовут меня к твёрдому решению, а я не знаю, как быть. Откроюсь вам, так как доказали вы мне уже свою верность. Были у меня когда-то беседы, а потом сношения записками с княгиней Дольской, матерью Вишневецких...

ГОРЛЕНКО. Да, знаем, батько, знаем!..

МАЗЕПА. Всё-то вы знаете...

ЛОМИКОВСКИЙ. Сами же говорили сколько раз.

МАЗЕПА. Да? А я уж не помню. А что я говорил? Ну, ладно. Княгиня пишет, что король Станислав хвалит меня всем при дворе и заверяет шведского короля, что гетман давно готов перейти на его сторону. А я не давал ему такого согласия!..

ГОРЛЕНКО. Если слухи пошли, то уже чего?

МАЗЕПА. Знаешь, что мне будет, если те слухи дойдут до Голицына, до Головкина и до самого Петра?

ГОРЛЕНКО. А уже не исправишь.

МАЗЕПА. Дальше она пишет... *(Пробегает глазами строчки.)* Что пора вам делать задуманное. Нужно только выразить готовность перейти на сторону короля. А идти сейчас внутрь Польше не за чем. Король скоро сам у вас будет. Вот тут гадай, какой король, польский или шведский? Как только вы дадите согласие, паша турецкий вышлет вам в помощь орду.

ГОРЛЕНКО. Ну, так надо делать.

МАЗЕПА. Что делать? Я должен делать? Тут же написано... Ва-ам делать задуманное!.. Вам!.. Ну, что ты хочешь делать?

ГОРЛЕНКО. А что вы сразу на меня? Вы же всему голова у нас.

АПОСТОЛ. Давайте рассуждать без крика. Как мы знаем, царь уже дважды посылал к шведскому королю искать перемирия, согласен даже Псков отдать, но Карл ответил, что перемирие заключит только в Москве.

МАЗЕПА. Так ещё бы. Чего ему теперь мира искать после стольких лет войны и походов? Ему теперь нужна только полная виктория.

АПОСТОЛ. Подумаем, как может сложится. Если король возьмёт Москву, а из Финляндии идёт его генерал, который уничтожит Петербург, то царю останется лишь в Сибирь бежать. Что тогда с нами будет? Если мы на стороне государя останемся, то поляки придут сюда войной, и вместе со шведами силой нас поработят. А если Карл не победит... Что сомнительно...

МАЗЕПА. Да как это, не победит? Как он разбил их на севере? А как он лихо в Саксонии разобрался со сторонниками Петра? У него лучшая армия в Европе. А россиянские вояки разбегаются при первом натиске.

ГОРЛЕНКО. Да, поляки если придут сюда войной, то поздно будет, никого не пощадят. От их порядков будет куда как хуже, чем от российских.

МАЗЕПА. А российские порядки куда ведут? Нас же всех заставят скоро бороды носить. А у царя строго. На каждую бороду деньга наложена. Отрастил – плати.

ЛОМИКОВСКИЙ. От нас же много не требуют. Дать сейчас заверение. Ну, так надо его дать.

МАЗЕПА. Что ты хочешь дать? Какое заверение?

ЛОМИКОВСКИЙ. Что мы на их стороне. Будем их ждать. Как только они придут, выступим с ними против россиян. И мы и войско запорожское.

МАЗЕПА. Ты уверен, что эти разбойники с нами пойдут?

ГОРЛЕНКО. Я уверен. Запорожцы мои соседи. Их настрой я знаю.

МАЗЕПА. А ну, как государь пообещает им хорошо заплатить?

ГОРЛЕНКО. Мы дадим больше. Тоже пообещаем. Царь им сразу ничего не даст, потому как у него сейчас ничего нету.

МАЗЕПА. Он у меня постоянно клянчит.

ГОРЛЕНКО. Пан гетман, у вас денег много, все знают. Неужели вы для запорожцев пожалеете?

МАЗЕПА. А что ты моими деньгами так легко распоряжаешься?

ГОРЛЕНКО. Так вы ж у нас голова. У вас казна войсковая.

АПОСТОЛ. Надо ж будет дать не столько запорожцам, сколько на наше общее дело.

ЛОМИКОВСКИЙ. Давайте уже писать.

МАЗЕПА. Ну, так пиши! Ты что, безграмотный?

ЛОМИКОВСКИЙ. Княгиня от вас, пан гетман, ждёт ответа.

МАЗЕПА. Я же показывал уже... Вот... *(Показывает в письме.)* Пора вам делать задуманное... Ва-ам!.. Нам всем, не мне одному.

ЛОМИКОВСКИЙ. Пусть Орлик напишет. На двух языках, он умеет.

МАЗЕПА. Нельзя Орлику писать.

ЛОМИКОВСКИЙ. Почему?

МАЗЕПА. Я лучше знаю, как надо сделать. Вы мне доверяете? Так слушайте, что говорю. Пиши, Ломиковский. Садись и пиши.

ЛОМИКОВСКИЙ. А вы что же?

МАЗЕПА. Болезнь меня совсем одолела!.. Руки вон трясутся, не видишь, что ли? *(Показывает трясущиеся руки.)*

ЛОМИКОВСКИЙ *(усаживаясь на место Орлика)*. А как мне писать, заверять от вашего имени?

ОРЛИК *(подавая Ломиковскому всё необходимое)*. Это перо лучше.

МАЗЕПА. Нет! Ты пиши заверение от имени вас, четырёх полковников. Все должны подписаться. Зеленский подпишет?

АПОСТОЛ. Подпишет.

ГОРЛЕНКО. А вы, пан гетман?

МАЗЕПА. А я уже потом, за вами. Ты напиши, что вы заверяете при моём согласии... Но я дам окончательное согласие, когда получу от короля согласие на наши требования... Мы же должны выставить требования. Правильно я говорю? Что мы должны у него потребовать? Прежде всего, сохранение целостности войска и всех свобод. Мы отдаём Польше Малую Россию с условием нашей дальнейшей полной независимости. Правильно я говорю? Я же ваши слова повторяю. Чтобы освободили от всяких налогов и повинностей.

ЛОМИКОВСКИЙ. Чтобы поляки освободили от налогов?..

МАЗЕПА. Это наши требования. А дальше посмотрим, что будет... Так, братья-полковники, вы что-то насупились... Уже не верите? Вы пишете, как знаете, а я буду поступать, как вы мне велите. Давайте вот что... Давайте вместе поклянемся друг перед другом, присягу дадим на верность... Где крест?

ОРЛИК. Вот. *(Подаёт крест.)*

МАЗЕПА. Евангелие давай. *(Взяв у Орлика найденную книгу в золотом убранстве.)* Вот эти святые вещи мы сейчас поцелуем и присягнём, что будем все вместе в помощи королю Станиславу против российского царя с тем, чтобы при заключении мира Украина была признана полностью независимой страной. Мы же этого хотим?

ЛОМИКОВСКИЙ. Написал.

МАЗЕПА. Что ты там написал? *(Идёт вместе со всеми к Ломиковскому, читает написанное за его спиной.)*

АПОСТОЛ. Ловко написал. Почти, как ты говорил.

МАЗЕПА. Вы говорили!..

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Та же декорация.

МАЗЕПА *(диктует пишущему Орлику)*. Конницы высласть я могу вашему царскому величеству, но сам идти не годен по причине недугов. Совсем разбила меня подагрическая болезнь. Боли страшные, не могу конём ехать. Да и невозможно мне покидать Украины, потому что неприятель сразу воспользуется моим отсутствием и произведёт своими обещаниями... Разные возмущения и бунт в непостоянном и малодушном народе малороссийском. *(На взгляд Орлика.)* Да-да, так и пиши.

Входит СЕРДЮК.

СЕРДЮК. Пришли!.. *(Выходит, исполняя повелительный жест.)*

МАЗЕПА. Дальше сам допишешь. Пожелай здоровья и победы.

Входят АПОСТОЛ, ГОРЛЕНКО и ЛОМИКОВСКИЙ. СЕРДЮК входит за ними, но тут же удаляется.

АПОСТОЛ. Зеленский поскакал до своих. У него полк волнуется. Не желают больше терпеть издевательств российских.

МАЗЕПА. Вот. Сколько раз я жаловался и воеводе киевскому и канцлеру на своевольства великорусских ратных людей? Ничего. Поговорят, погрозят и всё как прежде. А наши люди не желают дальше терпеть.

ГОРЛЕНКО. Чего звал, батько?

МАЗЕПА. Получил я тайное письмо от самого шведского короля. *(Показывает сложенный лист голубого цвета.)* Его величество король пишут, что разбил русских под Могилёвым. Радуетя, что до полной победы ему осталось немного. Хвастается. Молодой. Писал не он. Написано по-нашему. Писал поляк, много слов польских выскакивают. Не думаю, чтобы шведский король знал такие. Но печать его. Вот, смотрите.

ГОРЛЕНКО. Так чего он хочет?

МАЗЕПА. Теперь уже сам король зовёт стать на его сторону. Обещает вам, полковникам, баронские маенности в тех землях, а меня сделать на правах герцога Курляндского. Это письмо весомее, чем обещания короля Станислава.

ГОРЛЕНКО. Ну, и что вы ответили?

МАЗЕПА. Вот я и позвал вас на совет. Что вы скажете, то я и отвечу. Вы же лучше меня знаете, чего хочет народ. А король обещает казачеству сохранение наших порядков.

АПОСТОЛ. А с верой, с верой что будет? Поляки если придут, то сразу наведут римскую унию. А шведы чего? Шведы лютеране, а лютеране католиков не любят.

МАЗЕПА. А что им наша вера? Украина же за нами останется. Мы сами и будем устанавливать, чего хотим.

ЛОМИКОВСКИЙ. Мы тоже католиков не терпим. Сколько зла они у нас посеяли?

МАЗЕПА. Думаю, что шведы ничего против нашей веры делать не будут. Они же культурные люди. Он про веру ничего не пишет. Молодой, говорю же, у него в голове только военные победы. Русских он бьёт хорошо. Воевать они умеют.

ЛОМИКОВСКИЙ. Ну, так чего тут долго советоваться? Нужно писать, что согласны.

МАЗЕПА. Ишь, какой ты скорый. *(Идёт к выходу.)* Эй, лыцарь!.. *(Появившемуся сердюку.)* Зови Полину. *(Возвращается к полковникам.)*

СЕРДЮК исчезает и появляется через некоторое время со ВТОРОЙ КАЗАЦКОЙ ГОСПОЖОЙ, помогая нести ей длинный поднос, где на рушнике выпивка и закуски.

ВТОРАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Покушайте, гости дорогие, покушайте!.. Только вот приготовила!.. *(Резко останавливается.)* Ой!.. Кланяюсь до ваших милостей... *(Кланяется, после чего идёт к столу, на котором пишет Орлик и ставит нелёгкий поднос.)*

ОРЛИК *(успевая выхватить написанное)*. Еле успел закончить!.. Читать будете?

МАЗЕПА *(махнув рукой)*. Отсылай. *(Полковникам.)* Это царю Петру. Ответ. Давайте, братья, выпьем и закусим, и крепко подумаем, как нам дальше быть. *(Командует сердюку наливать.)*

ВТОРАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Тут и сало, и пирожки, и сыр, и яблоки. Покушайте, устали же с дороги.

АПОСТОЛ *(кивая на казацкую госпожу)*. А кто это?

МАЗЕПА. Это моя казацкая подарка. Она меня и кормит, и поит, и недуги мои лечит... Такая добрая женщина!.. Широкое сердце. *(Засмеявшейся от похвал казацкой госпоже.)* Ну, иди, иди уже. У тебя всё?

ВТОРАЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Тут и сало, и пирожки, и яблоки...

МАЗЕПА. Позову, если чего не достанет. Идите. *(Хлопает её по заднему месту, а сердюку машет уходить тоже.)*

АПОСТОЛ *(когда прислуживающие вышли)*. Жена, что ли?

МАЗЕПА. Да ну какая жена, Данило, ты чего? Ухаживать кто-то должен за мной, за больным стариком? За вами что, никто не ухаживает?

ЛОМИКОВСКИЙ *(глядя на поднос)*. Так вот никто...

МАЗЕПА. Ну, гай, выпьем!.. Орлик, ты тоже бери. *(Поднимает первым.)*

ВСЕ. Здоровья вам, пан гетман!.. Будь здоров!..

ГЕТМАН. Да уж, здоровье мне сейчас нужно как никогда. Ну, дай Боже!..

Пьют. Закусывают.

ОРЛИК наливает ещё по знаку гетмана.

ГОРЛЕНКО. А что пишет царь? На что вы ему давали ответ?

ГЕТМАН *(весело)*. А царь тоже пишет, что разбил шведов под Могилёвым!.. Ну, кому верить? *(Все смеются.)* А потом требует отчего-то... Послать ему конницу к Пропойску!.. А ещё два полка к Смоленску. И чтобы я сам был с ними для порядка.

ГОРЛЕНКО. Не надо посылать к Смоленску. Там их в строй будут ставить, и муштровать на немецкий лад. Казаки не желают идти к русским. Сами же будут уходить, а их запишут в изменники, ловить станут, учинять розыск и отсылать на крепостные работы.

МАЗЕПА. А молодики?

ГОРЛЕНКО. Ну, эти, кто службу только начинает, те приказы будут исполнять.

МАЗЕПА. Вот их и пошлю. Чтобы не гневать царя. Не могу я совсем никого не посылать. *(Орлику.)* Давай ещё, и к делу.

ОРЛИК наливает. Полковники пьют и закусывают, МАЗЕПА незаметно выплёскивает налитое.

ЛОМИКОВСКИЙ. Ох, и пирожки!.. Да я б такую госпожу!..

МАЗЕПА. Про дело сейчас надо, дурень. *(Орлику.)* Давай карту сюда!.. *(Когда Орлик расстелил на полу карту.)* Вот, смотрите... Царь думает, что Карл пойдёт на Смоленск, самый ближний путь до Москвы... Но!.. До Москвы ему так просто не дойти. Вот-вот ударят морозы. Прошлые зимы суровые были. Шведы уже намёрзлись. Думается мне, что нет у них большой охоты совершать зимой такой поход.

АПОСТОЛ. Если король своим прикажет...

МАЗЕПА. Если король надумает!.. Вот и надо бы сделать так, чтобы король передумал.

ЛОМИКОВСКИЙ. А как?

МАЗЕПА. Орлик, расскажи.

ОРЛИК. Если написать королю, что у нас для него квартиры на зиму сытные, хлеба и скота много, а в Чернигове сделан большой запас продовольствия и фуража...

АПОСТОЛ. Черниговский запас для царских войск сделан...

МАЗЕПА. А хлебу какая разница, кто его жуёт, русский рот или шведский?

АПОСТОЛ. Я согласен с тобой. Если шведы пойдут на Москву, то сюда придут поляки. *(Показывает на карте.)* С меня они не голову даже, все поотрубают и на кол посадят, потому что я гулял с запорожцами по правой стороне.

ГОРЛЕНКО. Запорожцы воспротивятся быть под поляками.

МАЗЕПА. А под шведами?

ГОРЛЕНКО. Если будут хорошо платить...

МАЗЕПА. Напиши туда, что я сам обещаюсь хорошо платить ихнему войску, если пойдут со мной... Нет!.. Не надо про пойдут за мной. Напиши, если будут строго следовать моему приказу, а знак я скоро дам.

ГОРЛЕНКО. Они подумают, что ты их поведёшь под русские знамёна.

МАЗЕПА. Пусть думают. Там, наверняка, есть доносчики, вот пусть и донесут царю, что я уговариваю запорожцев на верность его стороне.

АПОСТОЛ. А королю следует написать, что мы обещаем навести мосты и сделать понтоны для переправы войск через реки.

ГОРЛЕНКО. Народ встретит шведов, как освободителей от царского гнёта. Лишь бы король заверил нас сразу, что даст полную независимость Украине. Он же, я уверен, наобещал полякам нас отдать.

МАЗЕПА. Мы его тут встретим как надо, угостим, откормим, и он подпишет всё, что мы запросим. Уж поверьте мне, я-то знаю, как обходиться с молодыми правителями.

ГОРЛЕНКО. Ещё надо уверить его, что российские войска на Украине будут обязательно... *(Делает жест, означающий уничтожение.)* Сколько там у Меньшикова? Тысяч пять? А наших полков больше двадцати тысяч. Они сами уйдут.

МАЗЕПА. А знаете, почему Меньшиков здесь?

ЛОМИКОВСКИЙ. Он пришёл на подмогу киевскому воеводе. Голицын боится нас.

МАЗЕПА. Да потому что Меньшиков на мою булаву глаз положил. Надеется, что царь его гетманом поставит. Ещё бы, такое хлебное место.

АПОСТОЛ. Гетмана войсковая старшина избирает.

МАЗЕПА. Заплатят и крикните.

АПОСТОЛ. Так-то ты про нас думаешь?

МАЗЕПА. Я рассказывал, помните, как на обеде в Киеве подвыпивший Меньшиков сел ко мне и говорит на ухо. Ну, что, гетман, пора браться за врагов. И на вас кивает. Дескать, вы, полковники, и есть злые враги государства российского. Я стал вас защищать. Не пора, говорю. Зачем же нам, не закончивши войну внешнюю, разжигать внутреннюю? А он как разошёлся, кричит, что пока здесь государь нечего врагов щадить!.. Какая с них ему польза? Хорошо, что царь тогда встал и вышел, не обратил внимания на его хмельные выкрики. Но веры у него нашему войску не было уже. После того, как в походе под Минск одну сотню нашу вырезали ночью, а другая шведам сдалась. По его мнению, казак живёт в пьяном мраке и думает только о грабительстве. Он про то говорил на другом обеде, через год, и все так смеялись, что я ушёл, и целый день есть не мог, так меня трясло от обиды. Кто такой Меньшиков по сравнению со мной? Я шляхтич, а он сын конюха. Лотошник, он же на Москве пирогами торговал!

АПОСТОЛ. А помнишь, как тебя обидели, когда в походе на Волынь заставили Меньшикову подчиняться? Как царь решит, так и сделает.

МАЗЕПА. Не бывать этому! За мной весь народ.

ГОРЛЕНКО. Да, вы уж давайте, батько... Все мы за душу Хмельницкого молимся, что тот освободил Украину от лядского ига, а вашу душу и кости станут дети наши проклинать, если оставите после себя казаков в российской неволе.

МАЗЕПА (*Орлику*). Садись, пиши!..
 АПОСТОЛ. А переправы лучше наводитъ вот здесь...
 (*Показывает.*)

*Полковники, опустившись на колени, ползают по карте.
 ОРЛИК, сев за стол, приготавливается писать.
 МАЗЕПА, возбуждённо вышагивает за его спиной.*

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

*Та же декорация.
 МАЗЕПА, ОРЛИК, ГОРЛЕНКО и ЛОМИКОВСКИЙ.*

ОРЛИК (*сворачивая прочитанное*). Шведы повернули на Украину. Король идёт к нам.

МАЗЕПА (*стукнув кулаком по столу*). Вот же дьявол его несёт!..

ГОРЛЕНКО. Что вы говорите такое, батько? Мы же сами его позвали.

МАЗЕПА. Он же российские войска за собою приведёт на конечное разорение и погибель нашу.

ЛОМИКОВСКИЙ. Ну, а как без этого? Если господь Бог посылает на наше спасение шведского короля, а мы ему обещались, то пора нам переходить на его сторону.

МАЗЕПА. С чем переходить? С кем, если я направил полки во все стороны по царским указам.

ЛОМИКОВСКИЙ. Разослать им твой универсал, чтобы шли назад.

МАЗЕПА. Какой умный. Их же будут хватать и казнить за измену. А мне что будет за тот универсал? Ты хоть думаешь, что тогда начнётся?

ГОРЛЕНКО. Мы не понимаем, батько. Ты объяви нам, чего ты задумал.

МАЗЕПА. Рано вам пока знать. Вы верите в мудрость и розум, который у меня есть по Божьей милости? Вот и ждите пока.

ГОРЛЕНКО. Да сколько ждать-то? Надо что-то делать.

МАЗЕПА (*гневно*). Сколько надо, столько и будете ждать!
 (*Хватается за сердце, шатается.*) Ох, немочи мои, немочи!..
 Помереть бы скорее, чтоб не видеть всего этого...

ГОРЛЕНКО. Вы уж, батько, держитесь. Как же нам без вас?

МАЗЕПА. Ага. Продержишься тут с такими умниками.

Шумно входит СЕРДЮК.

СЕРДЮК. Ваша милость, пан гетман, то российская конница, драгуны. Как вихрь налетели. До вас какой-то полковник с офицерами.

МАЗЕПА. Какой полковник?

СЕРДЮК *(пожав плечами)*. Драгунский.

МАЗЕПА. С офицерами? Неужто меня арестовывать прискакали? *(Сердюку.)* Впустить только полковника. Сердюков тихо всех поднять. *(Когда сердюк вышел.)* Приготовьте свои пистолы.

ГОРЛЕНКО *(отбежав ко входу и прислушавшись)*. Мы вас, пан гетман, в обиду не дадим!.. *(Занимает удобное место для нападения.)*

СЕРДЮК вышел и через некоторое время возвращается с полковником АННЕНКОВЫМ. Потом тихо уходит.

АННЕНКОВ. Здравия желаю, пан гетман!

МАЗЕПА. А, полковник Григорий Анненков! Узнаю, узнаю, как же...

АННЕНКОВ. Почему ты запретил впускать моих офицеров?

МАЗЕПА. Как я мог запретить, да ты что? Я прошу их обождать. С тобой сначала поговорить. Мы же не знаем, с каким умыслом вы прискакали. Меня ещё вчера оповестили, что движется в нашу сторону целый полк.

АННЕНКОВ. Я здесь с небольшим отрядом. Полк остановился верстах в десяти отсюда, в селе... *(Показывает рукой направление.)* Как его?

МАЗЕПА. Знаю, богатое село. Вас там хорошо встретили? Я распоряжусь, чтоб разместили.

АННЕНКОВ. Да мы уже сами размещаемся. У меня к тебе царский указ. *(Подает свёрнутый в трубочку лист.)* Государь велит перейти в подчинение к князю Меншикову.

МАЗЕПА разворачивает послание, читает, его начинает трясти, бумага подает на пол, её подхватывает ОРЛИК.

МАЗЕПА. Что-то совсем болезнь меня разбила... *(Анненкову.)* Видишь, как руки трясутся?

АННЕНКОВ. А что такое?

МАЗЕПА. Болею.

АННЕНКОВ. Князь говорил, что ты постоянно жалуешься. Теперь сам вижу.

МАЗЕПА. Я вот чего недопонял, Григорий. Ты сказал, что у тебя ко мне царский указ. А это послание Меншикова.

АННЕНКОВ. Так он же там пишет, что по царскому повелению...

МАЗЕПА. Я от царя ничего такого не получал.

АННЕНКОВ. А на словах ты не веришь?

МАЗЕПА. Верю, конечно, верю. Но ты сам посуди. Здесь моя гетманщина, мой regiment, и вдруг мне приказывают идти в подчинение царским генералам. Да ещё на словах.

АННЕНКОВ. Время такое, шведы идут к Десне, некогда посыльных рассылать по нескольку раз.

МАЗЕПА. Дело-то нешуточное. Как это мне, гетману, идти к кому-то в подчинение? Для меня только сам царь указ.

АННЕНКОВ. Там же написано, что...

МАЗЕПА. Да читал, читал... И словам твоим верю. Но сам же видишь, я человек больной, чего-то недопонимаю... Или прочёл не так... *(Орлик начинает рядом с ним шёпотом перечитывать написанное.)* Да это я уразумел!.. Да, мне следует идти на соединение, чтобы как можно быстрее прибыть в главную царскую квартиру. *(Орлику, поморщившись.)* Не читай больше, хватит.

АННЕНКОВ. Я так понимаю, что когда ты прибудешь на царскую квартиру, государь сам объявит своё повеление.

МАЗЕПА. И я так понимаю. И верю князю Александру Даниловичу. Но ты сделай вот что. Пошли вестового, чтобы мне прислали указ, подписанный рукою самого царя. А я, не дожидаясь, потому как как верю, через несколько дней выйду, куда здесь написано.

АННЕНКОВ. Через несколько дней? Это через сколько?

МАЗЕПА. Как только болезнь отпустит. Сам видишь, как меня трясёт. Отлежаться надо.

АННЕНКОВ. Может, лекаря моего прислать?

МАЗЕПА. У меня свой хороший.

АННЕНКОВ. Наши лекари учёней. Немцы всё-таки.

МАЗЕПА. А у меня поляк. Надёжный. Все немецкие учения знает. Потом, надо же войско приготовить. Собрать полки. Потом... У меня сейчас беспорядки от пьяных бродяг. Две банды объявилось. Если их не усмирить, то чем ближе подойдут шведы, тем больше у них найдётся единомышленников. Народ-то непостоянный.

АННЕНКОВ. Дней через пять выступим?

МАЗЕПА. Нет-нет, дней через десять, не раньше... А почему ты говоришь «выступим»? Ты ездай своей дорогой, а я своей. У тебя, как я думаю, секретный приказ идти к Чернигову, навстречу шведам?

АННЕНКОВ. Мне велено быть при тебе. Охранять тебя.

МАЗЕПА *(не сразу)*. Охранять от кого?

АННЕНКОВ. От врагов твоих внутренних. Сам же говоришь, народ непостоянный. Князю стало известно, что среди ваших казаков сильно разгулялось возмущение тобой. А уж запорожцы, те вообще.

МАЗЕПА. У меня своя охрана. Целый полк сердюков. *(Показывает на появившегося сердюка.)* Вон, смотри какой.

АННЕНКОВ *(подойдя к сердюку)*. Шляхтич?

МАЗЕПА. Твоих годов, здоровый бык. Только ты уже полковник, а ему всю жизнь в сердюках шагать.

АННЕНКОВ. На то воля Божья.

МАЗЕПА. Кто бы спорил?

АННЕНКОВ. У меня строгий наказ быть при твоей особе. За твоими сердюками тоже приглядывать. Вдруг захотят выдать тебя шведским полякам? Королю Станиславу. Может такое быть?

МАЗЕПА. Я своим людям верю. Я им хорошо плачу.

АННЕНКОВ. Князь приказал мне сопровождать твою милость до самой царской квартиры.

МАЗЕПА. Хорошо. Вместе и поедем. Ты добрый служака, приказ надо исполнять в точности. Всё верно. Так и сделаем. А сейчас ты поезжай до того села, где твой полк остановился. Размещайтесь там. Мы же здесь не можем даже принять тебя хорошо. У меня совет с полковниками, видишь?

АННЕНКОВ. Ты ж больной.

МАЗЕПА. Больной. А службу править надо. Распределяю вот кого и куда посылать на усмирение бунтовщиков и разбойников.

АННЕНКОВ. А если бунт разрастётся?

МАЗЕПА. Мы справимся. А не будем справляться, позовём тебя. Ты жди в том селе. Через пять дней пришлю к тебе сообщить, как наши дела и моё самочувствие. Мне ж отлежаться надо.

АННЕНКОВ. Пять дней много. Через три дня сам приеду.

МАЗЕПА. Зачем?

АННЕНКОВ. Узнать, как твоё здоровье.

МАЗЕПА. Да не надо, спасибо... Ну, хорошо. Жду через три дня. Договорились.

ГОРЛЕНКО. Не волнуйся, полковник. Мы уж гетмана защитим, если что.

АННЕНКОВ. Да полно вам хохлы свои поднимать. Знаем мы вас.

АННЕНКОВ выходит. За ним СЕРДЮК.

МАЗЕПА. Видели? *(Хватается за сердце. Орлик поддерживает его, ведёт сесть.)* Он даже обращаться вежливо не желает. Тыкал мне, как равному. У них даже уважения к возрасту нет!

ЛОМИКОВСКИЙ. Что хотят, то и делают с нами. Только что в плуги не запрягают.

ГОРЛЕНКО. Представляю, как они там размещаются в нашем селе.

МАЗЕПА. Вы поняли, зачем он приехал? Взять меня под охрану.

ЛОМИКОВСКИЙ. Будто мы тебя не охраняем.

МАЗЕПА. Да не охранять, дурень, а заарестовать! Где письмо Меньшикова?

ОРЛИК. Вот. *(Подает письмо.)*

МАЗЕПА. Меньшиков пишет... *(Ищет глазами.)* Не сам пишет, конечно, его писарь... Александр Данилович писать худо умеет, и учиться не будет... Вот!.. *(Читает вслух.)* Царь наказал утешить, что тот польский лазутчик от шведского короля хоть и признался под пыткой, что шёл к тебе с письмом, но письмо не от самого короля, а от пана Понятовского, а потому царь не придал ему никакой веры... И с этим письмом князь высылает полк драгун и велит мне идти в царскую квартиру. А сам едет навстречу.

ГОРЛЕНКО. Не поезжай, батько! Не вздумай ехать. Там же всех нас закуют.

МАЗЕПА. А теперь говорите решительно. Посылать мне к шведскому королю, или не посылать? Как скажете, так я и сделаю.

ГОРЛЕНКО. Надо было давно посылать, а вы? Всё ждёте чего-то. Вот и навели российских войск на Украину. На разорение и всенародное кровопролитие.

ЛОМИКОВСКИЙ. Теперь чего медлить, когда шведы под носом?

МАЗЕПА *(сердито)*. Судить меня? За что вы меня судите? Я вот возьму Орлика и поеду до Анненкова, а с ним к царю, а вы тут пропадайте!

ГОРЛЕНКО. Да вы что, батько? *(Падает на колени, прижав руки к груди.)*

МАЗЕПА. Нет, вы видели этого Анненкова? Он даже с уважением обращаться ко мне не соизволил!.. *(Стучит кулаком, хватается за сердце.)*

Входит СЕРДЮК. За ним АПОСТОЛ.

СЕРДЮК. Полковник Апостол до вашей милости!..

АПОСТОЛ. Иван Степанович, у меня дурные новости. Я давно прискакал. Ждал, как с драгунами дело кончится. Если б они стали тебя арестовывать, то пришёл бы на помощь.

МАЗЕПА. Издалека догадался, что жареным запахло?

АПОСТОЛ. А чего тут не понять? Дело такое... Меньшиков приказал нашему полковнику Тащенке взять провианта и денег для уплаты жалованья на шесть месяцев и выступить к нему.

МАЗЕПА. Что?.. Без моего согласия? Без моего ведома приказывать людям моего регимента? Да кто ж без моего указа выдаст Тащенке деньги? Как он может идти без моей воли? Если он пойдёт, я велю его, пса, расстрелять! *(Пошатнулся, тяжело вздохнул.)* Нет, всё... Надоело мне, старому, подчиняться и насмешки терпеть. Нет моих сил больше. Тащенко?

ЛОМИКОВСКИЙ. Да Бог уже с ним, пан гетман.

МАЗЕПА. Как это? Мы обещали королю привести все наши полки.

АПОСТОЛ. Кто ушёл к россиянам, тех уже не вернуть.

ЛОМИКОВСКИЙ. Вы принимайте главное решение.

МАЗЕПА. Так это вы мне говорите, что делать. Я всего лишь мудрый исполнитель общей воли. *(Пауза.)* Ну? Посылать к королю?

ГОРЛЕНКО *(возмущённо)*. Да как же не посылать?

ЛОМИКОВСКИЙ. Теперь-то уж не надобно откладывать!

МАЗЕПА. Орлик, пиши!.. На двух языках пиши.

ОРЛИК. Сперва на польском?

МАЗЕПА. На латинском! Пиши, что мы идём и ведём все наши полки. Запорожцы выдвинуться позднее. Надо бы к ним послать.

ГОРЛЕНКО. Я потом сделаю.

МАЗЕПА. Обещаем выстроить переправы через Десну... Что ещё писать, говорите. *(Полковники недоумённо переглядываются.)* Вы поведёте своих к тем местам, где лучше переправляться, а я с Орликом и со своим полком, ночью поскачем в мою крепость, в Батурин.

АПОСТОЛ. Зачем? Опасно же.

МАЗЕПА. Анненков только через три дня узнает, что меня здесь нет. Казну забрать надо! Не оставлять же русским.

ГОРЛЕНКО. Войсковая казна вся при нас.

МАЗЕПА. Вся, да не вся!.. А вы пишете, пишете. Есть верный человек, который поскачет наперёд, к шведам?

ЛОМИКОВСКИЙ. Есть!

Затемнение.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

*Походное расположение гетмана.
Гетман сидит, рядом с ним ОРЛИК,
напротив стоят ЛОМИКОВСКИЙ и ГОРЛЕНКО.*

ЛОМИКОВСКИЙ. Всё, пан гетман. Шведский отряд не успел. Меньшиков на день раньше взял Батурин и всех вырезал.

МАЗЕПА *(в ужасе)*. Всех?

ЛОМИКОВСКИЙ. Начальных людей пощадили. Увезли на казнь.

МАЗЕПА. Я же наказывал им держаться. Запереться в замке...

ЛОМИКОВСКИЙ. Кто-то предал.

МАЗЕПА *(в ярости)*. А всё король! Всё из-за него, самонадеянного мальчишки! Я как увидел его, сразу понял, что передо мной самовлюблённый, молодой... *(Тихо ругается.)* Просил же, умолял, переправиться и скорее идти на Батурин, там моя резиденция и большие запасы. Тогда бы Меньшиков не посмел даже приблизиться! Нет, он заложил стан на этом берегу, а к Батурину послал отряд. Ну, что такое отряд в две тысячи против меньшиковской армии? Конечно!..

ЛОМИКОВСКИЙ. После того, как Батурин зажгли, все жители окрестные бегут под защиту шведов с криками, что москали никого не пощадят.

МАЗЕПА. Ну, хоть такая польза от гибели моих людей...
(*Хватается за голову.*) Ох, Батурин, Батурин, мой любимый город!..

ЛОМИКОВСКИЙ. Пользы мало с того, пан гетман. От русских бегут посполитые, а от нас побежали казаки.

МАЗЕПА. Как это, побежали?

ЛОМИКОВСКИЙ. Мы перешли Десну с тремя тысячами, а теперь едва наберётся полторы.

МАЗЕПА. Я же перед ними речь держал, когда мы Десну перешли, что уходим к шведам, чтобы оборонить Украину от российского потоптания всех наших прав. Никто же тогда не пикнул даже.

ЛОМИКОВСКИЙ. Если помните, они выслушали молча. Исполняли приказ. А думал каждый про другое, про своё.

МАЗЕПА (*грозно*). Про что другое? Про какое такое про своё?!

ЛОМИКОВСКИЙ (*пожав плечами*). Я докладываю, как есть.

МАЗЕПА. А что запорожцы? Что кошевой атаман?

ГОРЛЕНКО. Пишет, что ждут удобного случая. Как только шведы перейдут Десну, чтобы идти на Киев, они пойдут навстречу правым берегом.

МАЗЕПА. А почему не левым? Я же им приказывал истреблять близ Сечи московские городки!

ГОРЛЕНКО. Левый берег под государевой властью. Но если шведский король перейдёт...

МАЗЕПА. Ага, перейдёт он!.. Когда он перейдёт? Я как только его увидел... Ну мальчишка!..

ЛОМИКОВСКИЙ. Вот и он, я думаю, как только вас увидел...

МАЗЕПА. Что он такое во мне увидел? Я же говорил с ними по латыни. Показал, что человек образованный, европейский.

ЛОМИКОВСКИЙ. Вы обещали привести тысяч десять-пятнадцать.

ГОРЛЕНКО. Обещали запорожских козаков.

МАЗЕПА. Ты обещал.

ГОРЛЕНКО. Обещали донцов сманить. Даже калмыцкого хана, который приведёт свои орды.

МАЗЕПА. Мы все, все вместе обещали! Я вам доверился!

ЛОМИКОВСКИЙ. Ну, и что теперь делать?

МАЗЕПА. Стягивать силы. У кого есть надёжный человек, которого можно послать до полковника Скоропадского?

ЛОМИКОВСКИЙ. У меня есть обозный, который знает всех обозных. Ему поверят.

МАЗЕПА. Напиши ему вот что... Писать ты умеешь... Напиши, что вас, полковников, оповестили приятели, что москали хотят прибрать в свои руки гетманскую булаву, а всех полковников и старшин запровадить в царскую неволю, всех казаков обратить в драгуны... И поработить навеки малороссийский народ!.. С этой целью Меншиков заманивал гетмана до царской квартиры. Но гетман с согласия полковников... С вашего согласия...

Я вам доверился и что вышло?.. *(Диктует грозно.)* Гетман перешёл на шведскую сторону, чтобы под покровительством короля оборонить Украину от московского ига. Пусть находят способы уходить из царской неволи. Пусть передаст полковникам черниговскому и нежинскому, что я их жду. Ну, допиши там, чего шведский король вам наобещал.

ЛОМИКОВСКИЙ. А чего он нам обещал?

МАЗЕПА. Вам же говорили.

ЛОМИКОВСКИЙ. Поверят ли они?

МАЗЕПА. А ты напиши так, чтобы поверили. Скоропадский был с вами заодно?

ГОРЛЕНКО. Был.

МАЗЕПА. Вот и зовите его поскорей.

Шум с улицы.

Входит АПОСТОЛ.

АПОСТОЛ. Пан гетман, твой стан шведские солдаты окружают.

МАЗЕПА. Зачем? Взять меня хотят?

АПОСТОЛ. Нет, мирно. Командует майор. Я хотел, было, вызнать, но решил сначала тебя предупредить. Меня легко пропустили.

МАЗЕПА *(в страхе)*. Что это? *(Ломиковский и Горленко переглядываются, пожимают плечами.)* А новости какие?

АПОСТОЛ. Поганые новости, Иван Степанович. По всем церквам объявили тебе анафему. И прибили списки с именами... *(Горленко и Ломиковскому.)* С нашими именами. За твою голову обещана богатая награда.

МАЗЕПА. Меня, старика, на дыбу?

АПОСТОЛ. Награда такая, что найдутся охотники. Ещё объявлен царский манифест, по которому всем, кто вернётся от тебя за этот месяц, будут сохранены чины, уряды и маетности.

МАЗЕПА *(Горленко и Ломиковскому)*. Так, идите, узнайте, что там, чего шведы затевают. *(Апостолу.)* Данило, ты останься.

ЛОМИКОВСКИЙ и ГОРЛЕНКО выходят.

АПОСТОЛ. Это не всё. От нас бегут. Из моего полка человек двадцать ушло.

МАЗЕПА. Знаю. Но это и есть наша последняя возможность.

Вбегает ЛОМИКОВСКИЙ.

ЛОМИКОВСКИЙ. Пан гетман, майор говорит, что король ему приказал строго вас охранять.

МАЗЕПА. От кого?

АПОСТОЛ. За тебя же назначен большой выкуп. Королю стало известно. Он принимает действия.

МАЗЕПА. Там меня охраняли, здесь охраняют... Битая птица, а попал в силки.

ЛОМИКОВСКИЙ. Он сейчас к вам будет. Майор.

МАЗЕПА. Иди, скажи, что я сам к нему выйду.

ЛОМИКОВСКИЙ выходит.

АПОСТОЛ. Как разуметь про последнюю возможность?

МАЗЕПА. Ты должен сделать побег. На тут сторону.

АПОСТОЛ. Пан гетман, я же тебе присягал.

МАЗЕПА. Оставишь наказного, выберешь с собой человек пять надёжных, скажешь, что гетман тебя посылает в тайную разведку. Когда перейдёте, скажешь, что сдаёшься на царскую милость согласно его манифеста. Пусть все так и думают. А высоким чинам говори, что есть у тебя до самого царя тайное сообщение.

АПОСТОЛ. Какое?

МАЗЕПА. Сейчас скажу. Только на словах. Ни Меншикову, ни Головкину, только самому царю. Передай так. Гетман не изменял, а совершил переход на сторону шведского короля, который обещал свободу и независимость Украины, которую великороссияне обеспечивать не желают. Ну, приведёшь примеры, как над нами издеваются. А гетман служит народу и отчизне. А теперь ему стало известно, что король шведский обещает Станиславу Лещинскому по окончанию войны обратно все те вольности, которыми славились корона польская и княжество Литовское. Поэтому он согласен рискнуть своей головой. Я согласен и рискну. Карл объезжает передовые ряды без сопровождения и охраны, выказывая и гордясь, какой он бесстрашный. Мы его часто сопровождаем, поскольку лучше знаем местности. В один из таких осмотров позиций можно захватить его силой... Да, его и тех генералов, что будут при нём. И доставить к его царскому величеству.

АПОСТОЛ. Да ты что?

МАЗЕПА. Я готов пойти на такой риск. Но мне нужны гарантии, что будет прощение и отмена анафемы. И сохранение булавы. Чтобы всенародно, по всем церквам объявили. Нет, одной царской гарантии мне мало. Пусть ещё письменно... Обязательно письменно!.. Подтвердят мою безопасность цезаревич Австрийский и король Прусский. Мою безопасность, неприкосновенность и булаву.

АПОСТОЛ. Так это ж долго будет. Месяц, а то и два.

МАЗЕПА. Ничего, я подожду. Зима наступает, шведы будут сидеть по квартирам. Король начнёт объезжать позиции, когда потеплеет. Так что время есть. Они управятся. Между Веной и Москвой эстафеты быстро летят. Царь императора слушает, кого из Вены ни пришлют, всех ставит на высокие должности. Уж я-то знаю.

АПОСТОЛ. Смелый ты человек, пан гетман. Неужели возьмёшь самого короля?

МАЗЕПА. Постараюсь. Что-нибудь придумаю.

АПОСТОЛ. Да уж конечно!..

МАЗЕПА. Помнишь, как царь всегда считал, что ты мой противник? Поэтому, думаю, он тебе поверит.

АПОСТОЛ. А помните, вы мне обещали за дело Кочубея награду червонцев десять?

МАЗЕПА. Данило, я же тебе жизнь тогда спас!.. Доказал царю, что ты добрый и залуженный воин. Неужто, десять червонцев тебе дороже?

АПОСТОЛ (*машет рукой*). Да это я так. Вспомнилось чего-то.

МАЗЕПА. Сам не возвращайся. Я тебя здесь объявлю предателем. Пришлешь человека. Такого, чтоб я знал.

АПОСТОЛ. Пришлю моего цирюльника.

МАЗЕПА. Этого знаю. Добрый хлопец. Ну, храни тебя мать Божья!.. (*Крестит Апостола.*)

Затемнение.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Декорация та же.

МАЗЕПА и ОРЛИК сидят друг напротив друга.

МАЗЕПА. Расскажи ещё раз. Может, я чего-то недопонял?

ОРЛИК. Цирюльник пересказал нам, как Апостол добрался до царя. Как Пётр был ласков с ним. Когда Апостол поведал ему тайное ваше предложение, он передал его Головкину. Канцлер сам обещался написать вам, пан гетман, что царь изъявляет согласие на то, чтобы вы постарались добыть знатную особу. Апостола щедро одарили. Но когда они совещались между собой, как получить согласие от Вены, то Пётр разгневался. Государь уверен, что император венский такого поручительства не даст. В сердцах он кричал, что как это так, чтобы его бывший холоп, который изменил, получил разрешение на полонение королевской особы? Чтобы недостойный раб захватил самого короля, ну и так далее... Так Головкин Апостолу пересказал и заверил, что надо переждать, когда царь успокоится и поймёт, что для победы любые средства хороши.

МАЗЕПА. Раб?.. Холоп... Значит, я для них всего лишь холоп?.. И холопом был...

ОРЛИК. Главное, что канцлер-то согласен. Уговорят они царя к весне.

МАЗЕПА. Они всегда держали меня за холопа. Захотим – похвалим, захотим – поругаем. Гетман хороший, он держит в руках всё казачество. А чуть что, сразу окрик. Стоять! Куда? Подчиняйся! Делай, как велят!

ОРЛИК. Цирюльника надо бы тайно назад отправить.

МАЗЕПА. Отправляй.

ОРЛИК. А что передать Апостолу?

МАЗЕПА. Ничего.

ГОЛОС ЛОМИКОВСКОГО (*из-за кулис*). Пан гетман, принимаете?

МАЗЕПА (*громко*). Заходи!

Входит ЛОМИКОВСКИЙ.

ЛОМИКОВСКИЙ. Добрый вечер, панове. (*Снимает шапку.*)

МАЗЕПА. Давно прискакал?

ЛОМИКОВСКИЙ. Ещё светло было.

МАЗЕПА. А чего сразу не пришёл?

ЛОМИКОВСКИЙ. С такими новостями, как у меня, лучше вообще не показываться. Вы человек больной...

МАЗЕПА. Рассказывай. Я уж тут наслушался. Ничего, как видишь, сию. А где Зенкевич?

ЛОМИКОВСКИЙ. У него казаки бунтуют. А вот Горленко бежал... Говорят, что к Апостолу.

МАЗЕПА. Садись. (*Орлику.*) Налей ему. (*Ломиковскому.*) Выпьешь?

ЛОМИКОВСКИЙ. Да я уж выпил. (*Орлику.*) Не откажусь, давай.

ОРЛИК. Та на здоровье. (*Приносит металлические сосуд и фужер. Наливает.*)

ЛОМИКОВСКИЙ. Дай Боже!.. (*Пьёт. Затем неторопливо.*) Значит, первое... Была рада, на которой гетманом избрали Скоропадского.

ГЕТМАН. Кого? Скоропадского? Как? Почему? Выбрали бы уж...

ОРЛИК. Так царь захотел.

ГЕТМАН (*к нему*). Ты знал? Почему цирюльник ничего мне про это не рассказывал?

ОРЛИК. Он мне говорил. А я не хотел вас расстраивать раньше времени.

МАЗЕПА. А сейчас что? Подходящее время?

ОРЛИК. Сейчас Ломиковский вам про это рассказывает.

МАЗЕПА (*Ломиковскому, строго*). Знаешь, как было?

ЛОМИКОВСКИЙ. На раде были сам государь и канцлер. Говорят, что Скоропадский отказывался, дескать, уже старь, недостойн такой чести...

МАЗЕПА. Ну, это как обычно.

ЛОМИКОВСКИЙ. Потом князь Долгорукий вручил ему клейноты. Бунчук, знамя, булаву, царскую грамоту и печать.

МАЗЕПА. Вот же булава, при мне!

ЛОМИКОВСКИЙ. Потом все пошли в церковь, где Скоропадский присягнул по листу посольского приказа. Особо там значилось, что клянётся не водить никакой пересылки с вами, то есть бывшим гетманом.

МАЗЕПА. Так вот почему Скоропадский не пришёл к нам.

ЛОМИКОВСКИЙ. Другое. Запорожцы все не придут. Костя Гордиенко вырвался с тремя тысячами, остальным же... Царь послал Меньшикова обложить всю Сечь, чтобы никто вверх по Днепру не ушёл.

МАЗЕПА. Этот каратель никого не пощадит.

ЛОМИКОВСКИЙ. Оттуда доходят слухи, что казаки вас проклинают. В их будущей гибели виноваты только вы один.

МАЗЕПА. Это всё?

ЛОМИКОВСКИЙ. Теперь уже не только казаки, но и жители городов, и народ посполитый, все бегут от шведов. Ни ваши письма, ни письма короля про будущие вольности и свободу от москалей не имеют воздействия.

МАЗЕПА. Кому я служил? За кого страдаю? Не нужна им свобода и самостийность. Что они будут с ней делать? Этот народ только кнут знает.

ЛОМИКОВСКИЙ. Ну и третье...

МАЗЕПА. Как? Что ещё?

ЛОМИКОВСКИЙ. Вы посылали роменского жителя с письмом до Станислава Лещинского. А мне велели послать следом человека, чтобы тайно за ним присматривал. Мой человек сегодня вернулся. А вашего захватили и отправили в Киев.

МАЗЕПА. Значит, моё письмо скоро будет у царя?

ЛОМИКОВСКИЙ. А что в том письме?

МАЗЕПА. Вам-то какое дело?.. Хотя, ладно, вы должны знать. Я писал королю Станиславу, чтобы он с теми поляками, которые на его стороне, шёл поскорее к нам. У шведского короля войско хоть и большое, но потихоньку рдеет. А пушек совсем мало. И с провиантом плохо.

ОРЛИК. Зачем же вы письмо такое писали?

МАЗЕПА. Так больше месяца прошло, а от Апостола никаких известий не было. Его цирюльник только сегодня явился. Я разуверился ждать.

ОРЛИК. А теперь всё...

МАЗЕПА. Да, и я ничуть о том не жалею. Когда царь прочтёт моё письмо Станиславу, он уже никаким предложениям нашим не поверит. Ну и славно! Вот и определилось. Назад ходу нет. *(Встаёт, возбуждённо прохаживается.)* Значит так, хлопцы!.. С этого часа никого силой не держу. Кто хочет уходить, пусть уходит. Если вы думаете, что под царской рукой свои головы сохраните, то... *(Делает жест, мол, катитесь.)*

ОРЛИК. Да ничего мы такого не думаем, Иван Васильевич!.. Да и кто теперь пойдёт, если время царской милости давно вышло.

МАЗЕПА. Но знайте! Мы для них всего лишь холопы. Все! Любого звания и богатства. И всегда для них были холопами. Поэтому они с нами так и обходятся.

ЛОМИКОВСКИЙ. Пан гетман, мы не отступим от своего вождя.

МАЗЕПА. А ты что скажешь, Орлик?

ОРЛИК. Я уже сказал, Иван Васильевич.

МАЗЕПА. Раньше ты меня так не называл. Не говорил по имени-отчеству. Что, я уже не гетман? Эта булава уже не действительна для тебя?

ОРЛИК. Зря вы так. Вы хоть и отпускаете, но я не побегу.

МАЗЕПА. Нам теперь остаётся крепко держаться за шведского короля. Пока мы с ним, я гетман. А если победим, то буду для всей Украины не только гетманом, но и освободителем от царской неволи. Нужно только верить в победу. И всех, кто бегут, или шатаются с царскими грамотами, и нового гетмана Скоропадского, всех ловить и доставлять в шведский стан! *(Спокойней.)* А если нам суждено погибнуть, то что ж!.. *(Весело.)* Казаку смерть – мать родная, а?

ЛОМИКОВСКИЙ. Но лучше бы с ней встречаться пореже.

МАЗЕПА *(мрачно.)* В мои годы умирать не страшно. *(Ломиковский и Орлик переглядываются.)* Пусть меня считают предателем, объявляют изменником, лживым человеком... Пусть, что хотят, то и пишут про меня. Но холопом я быть дальше не желаю! Я не холоп.

Затемнение.

КАРТИНА ПОСЛЕДНЯЯ

МАЗЕПА и ТРЕТЬЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА.

МАЗЕПА (*прохаживаясь с кубком в руке*). Я чего хотел?.. Бог мне свидетель, не желал я христианского кровопролития. Я надеялся получить совершенного нашего освобождения. Думал получить свободу не войной, а миром, через трактат. Чтобы мы, как раньше добровольно ради единого православия отдавались под царскую руку, и столько разорения и обид сносили от москалей, так и теперь добровольно отходили бы под протекцию шведского короля. Думал таким способом склонить Карла к миру с царским величеством. А наблюдая за беспокойным духом своего народа, я думал, что люди совсем уже задохнулись от царского рабства, что сил уже нет терпеть. Оказывается, что есть силы. Откуда они берутся? Как объяснил мне один священник, так угодно Богу, чтоб народ наш страдал. Или от поляков, или от русских. Но лучше, говорит, от Москвы сносить. Под русской церковью есть хоть духовное утешение. Он мне как глаза открыл. Как я сам такой простоты не углядел? Я-то думал, что нет уже никакой надежды, не будем мы никогда свободными. Всю жизнь страдать и мучиться будем или от поляков, или от москалей, или от самих себя. Оказывается, что есть, есть на что надеяться. Главное, чтоб правда господня жила в сердце и уме. А если нет её истинной, настоящей, а только лукавая, показная, то сколько не мечись из стороны в сторону... (*Машет рукой.*) Сколько я на церковь давал, а не понимал такой простоты... Много, много грехов и ошибок я совершил.

ТРЕТЬЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Да ну сядь ты уже!.. Ходит и ходит.

МАЗЕПА. Ты это... Выпей ещё. Ты когда выпьешь, полюбезней как-то.

ТРЕТЬЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Выпить я люблю!.. (*Наливает, пьёт и смачно закусывает.*)

МАЗЕПА. Да, ошибок я совершил не мало... Раньше почему-то вообще не ошибался почти. Моложе был, конечно. Ну, вот пошёл король Карл на Украину. Повернул к нам. Я и обрадовался, что это он поверил моим уговорам. Всё движется, как я задумал. А тут выяснилось. Повернуть они решили потому, что русские взяли в начале осени большой шведский обоз. Действительно разбили его под Могилевом. Король без провианта на зиму остался. Потом другая ошибка вышла. Я-то думал, что народ их встретит как освободителей. Продавать им будут свои запасы. А они по царскому указу бегут от шведов и сжигают всё, что нельзя с собой унести. А нам, единокровным защитникам своим, не верят. А знаешь почему?

ТРЕТЬЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. У тебя же ноги больные. Ну, давай намащу хоть.

МАЗЕПА. Потому что посполитые черняки ненавидят значных казаков!.. У нас всё, а у них мало, да ещё батрачить приходится. Я же панщину ввёл. Поэтому народ не туда обращается, куда я зову. Не верят. Твоего покойного мужа слушались посполитые?

ТРЕТЬЯ КОЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Та где там!.. Он только и делал, что их усмирял. Да выбивал из них уплаты.

МАЗЕПА. У него, как у старшины казацкого, большая маетность была?

ТРЕТЬЯ КОЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Богатая. И село и хутора.

МАЗЕПА. Долго горевала, когда он погиб?

ТРЕТЬЯ КОЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Покричала, поплакала, а шо делать? Жить-то надо на чужой стороне. Всё ж осталось под Полтавой. Одна надежда, что вы назад вернёте малые наши богатства.

МАЗЕПА. Вернём. Ещё больше получишь. Только служи верно.

ТРЕТЬЯ КОЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. А я шо, плохо стараюсь? *(Весело.)* Ты плати хорошо, так ещё лучше будет.

МАЗЕПА. Ну, какая ж это верность за деньги? За деньги настоящая верность не бывает.

ТРЕТЬЯ КОЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. А ты, пан гетман, служил честно? Ты же самый богатый человек. Сам же говорил, что Карл шведский просит и просит у тебя взаймы.

МАЗЕПА. Да-а... *(Мрачно.)* А сколько было в Батурине... А сколько в других местах... Король только обещает. Отдам вдвое, как только русских победим. А когда оно будет?

ТРЕТЬЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Я про другое спрашиваю. Ты разбогател не на верной службе разве?

МАЗЕПА. Да что ты мою верность со своей сравниваешь?

ТРЕТЬЯ КОЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Справжня верность одна.

МАЗЕПА *(распаляясь)*. Да я больше двадцати лет!.. Я же во Львове для царя устроил съезд всех поляков, разных сторон и партий, чтобы только не соглашались с поставленным шведами королём Станиславом. И там, на радость царю, твердо порешили. Править должен тот, кого вся шляхта изберёт. Никто бы не взялся на такое, а я смог!

ТРЕТЬЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА *(игриво)*. И сколько ты за это получил? Не сколько царь дал тебе в награду, а сколько ты втайне набрал, считая, что имеешь право?

МАЗЕПА. Да кто ты такая, чтобы меня судить?

ТРЕТЬЯ КОЗАЦКАЯ ГОСПОЖА *(смеясь)*. Я?.. Я твоя казацкая госпожа и нэнька!.. И меня не обманешь, я сама кого хочешь обману!..

МАЗЕПА *(в суеверном страхе)*. Нэнька?.. Украина, что ли?

ТРЕТЬЯ КОЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Да когда ж ты имя запомнишь? То Галина, то Полина... Ульяна я!

МАЗЕПА. Ладно, ладно, не кричи только.

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Как меня зовут?

МАЗЕПА. Украина?..

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Господи!..

МАЗЕПА. Ну, всё, всё!.. Ну, путаю иногда. Бывает. Старый я уже. Немочный совсем потому что. Это раньше, эх!..

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Я одного в толк не возьму. Зачем ты пошёл на такое? У тебя же всё было. Ни у кого столько не было.

МАЗЕПА (*удивлённо*). Я же тебе только что...

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Это всё слова такие. Правду скажи.

МАЗЕПА. Правду?.. Надоело терпеть. Вот как скажу.

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. А теперь по твоей милости не будет дальше полной веры нашим людям.

МАЗЕПА. Это каким это людям? Чернякам, казачеству?

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Тем, кому терпеть не надоело.

МАЗЕПА. Да кто с ними когда считался? Ты за кого радеешь?

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Да мой муж простым казаком не был. Но и с вами идти не хотел. Его твой полковник принудил.

МАЗЕПА. Ты зачем это говоришь?

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Да так, просто. Я молчу, это ты говоришь. (*Наливает, подаёт ему кубок.*) Ты говори, говори. Легче будет.

ГЕТМАН (*грозя ей пальцем*). Вот раньше бы!..

ТРЬЕТЯ КАЗАЦКАЯ ГОСПОЖА. Я тебя и перебила на том, что вот раньше, эх!..

ГЕТМАН. Да, раньше... А теперь что же... Теперь получается, что из-за того, что я ошибся, у людишек наших ещё бед прибавится?.. А шо делать, раз такая судьба?.. Мы без беды, как без иконы!.. Вот раньше промашек не давал... Как так вышло?.. Всё полковники... Мне ещё Ян Казимир говорил, у которого я служил в молодости... Ты всегда найдёшь свою пользу. Да, было... А на старости вот просчитался. Не разглядел вовремя. Если б раньше уразумел, я не так себя держал. Человек разве способен всё охватить? Да что теперь... Не я один такой умный... Правильно говоришь, много грехов я совершил ради своего прибитка. Ну и что мне теперь? Прощения просить? У кого? (*Глядя вверх.*) У него?.. (*Казачкой госпоже.*) У тебя?.. Или у них?.. (*Делает жест в сторону зрительно зала.*) Да я сам себе судья!.. Меня только смерть рассудит... И встречу я её как надо!

КОНЕЦ

май-июнь 2009 г.,
г. Санкт-Петербург.